

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОЙНА

РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА

Служу
Отечеству!

Александр Александрович Тамоников
Рельсовая война
Серия «Спецназ. Воин России»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=433212
Рельсовая война: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-45124-1

Аннотация

Беда грозит русскому городу Черенску. Группа террористов, финансируемая турецким эмиссаром «Аль-Каиды», готовит чудовищный теракт – взрыв железнодорожного состава, перевозящего нефть. Взрыв должен прогреметь в тот момент, когда состав будет проезжать по мосту над рекой. Экологическая катастрофа неминуема... Но совершенно случайно планы террористов нарушаются. Оперативная группа Главного управления по борьбе с терроризмом во время операции на Кавказе уничтожает банду боевиков. И один из пленных во время допроса признается, что его командиры упоминали Черенск и говорили о теракте. Значит, спецов ждет новая операция – на этот раз в России...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	37
Глава третья	63
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Александр Александрович Тамоников Рельсовая война

Глава первая

Окрестности г. Черенска, 26 июня, четверг

С 6 часов утра Иван Петрович Розин, разложив удочки, сидел на берегу озера. Водоем Верда располагался в семи километрах от города в лесном массиве, рассекаемом почти пополам высокой насыпью железнодорожных путей. Шестидесятипятилетний Розин, известный в определенных кругах еще и как Дед, следил за поплавками. Сегодня он был на озере один. Рабочий день, народ трудится, он же свое отработал. Уж как и где, это никого не касалось. Солнце поднялось из-за высоких сосен, тепло. Чистый воздух, чистая вода, на воде круги. Играет рыба. Клев должен быть неплохим. Но поплавки стоят неподвижно. Впрочем, рыбалка не являлась главным, ради чего Розин приехал на своей старой «семерке» к загородному, забытому рыбаками и отдыхающими, озеру. Розин не был заядлым рыбаком, хотя с некоторых пор среди соседей и слыл таковым. Он смотрел на поплавки и прислу-

шивался. В лесу пели птицы. Но Ивану Петровичу до них не было дела. Его интересовало другое. Он кое-чего ждал. А пока следил за поплатками.

Левый красный неожиданно вздрогнул, наклонился и резко ушел под воду. Розин схватил удилище, рванул его в сторону, подсек рыбу. Вскоре выбросил на берег небольшого, с ладонь, карася. Шмыгнув носом, проговорил:

– Есть! Попался, сучонок!

Отцепив карася, опустил его в садок. Насадил червя, забросил удочку на прежнее место.

Слева за озером раздался гудок. По железке шел состав. Электровозы всегда подавали сигнал, начиная движение у переезда, что находился в километре от леса. Закрепив на берегу удилище, Розин достал из кармана ветровки блокнот, карандаш. Спустя несколько минут на насыпи появились два локомотива – значит, состав тянут большой, тяжелый. Что подтвердилось через несколько секунд. По насыпи в сторону моста через реку и далее к Черенску шел поезд, составленный из цистерн. Розин начал считать цистерны. Одна, вторая, десятая... Счет окончил на платформе, замыкающей состав.

– Шестьдесят два!

Взглянув на часы, записал в блокнот:

26. 06–15 – 06–37, цистерны с нефтью – 61, платформа с крупным камнем – 1.

Пролистал блокнот назад. Такой же состав прошел в го-

род на местный нефтезавод, самое крупное промышленное предприятие Черенска, 19 числа. А до этого – 12 июня. Значит, нефть поступает на завод раз в неделю. Впрочем, раньше составы могли ходить и чаще, но раньше Розина они совершенно не интересовали. Как и эта рыбалка на озере Верда.

Иван Петрович спрятал блокнот, достал пачку «Примы». Закурил, жадно затягиваясь терпким дымом. Вытащил еще пару карасей. Клев как неожиданно начался, так неожиданно и прекратился. Перекурив, Розин прилег на траву. Задремал. Встрепенулся, когда услышал еще один гудок. Сел, посмотрел на полавки. Правого видно не было. Подумал, наверное, к осоке прибило. Со стороны железнодорожного полотна поднялся несильный ветер. Он волной мог прибить полавки к берегу, мелко здесь, всего около метра. Но если прибил один, то почему на месте стоит второй?

Кашлянув, Розин поднял удилище и почувствовал – на крючке рыба. Но тут появился состав. Пришлось бросать рыбалку, доставать блокнот, карандаш и вновь считать. На этот раз вагоны, цистерны, платформы. Проводив состав взглядом, почесал затылок, записал в блокноте: 09–50 – 10–08, смешанный, вагонов – 19, платформ – 8, цистерн – 6. Итого – 33. Положил блокнот с карандашом на место, вернулся к ловле. Думал, вытащит хорошего карася, но вытянул только обрывок лески. Выругался.

– Твою мать! Сорвался, шельмец! – неожиданно сзади

раздался голос молодого человека. Так неожиданно, что Розин вздрогнул.

– Привет, Петрович! Смотрю, проворонил рыбку?

Иван Петрович обернулся. Увидел соседа, Василия Воронова, которого все на улице звали Грыжей. Когда-то у Воронова была эта болезнь; грыжу удалили, прозвище осталось. Воронов нигде постоянно не работал, сидел у жены на шее. А та на двух работах гнулась. Что совершенно не волновало Василия. Супругу Зинаиду он привез из глухой мордовской деревни, в дом, который ему оставил в наследство покойный отец. Родители тридцатилетнего оболтуса умерли рано: мать – еще при родах Василия, отец – лет пять назад. Сгорел от пьянки. Детей у Вороновых не было, и то, что зарабатывала Зинаида, двоим на жизнь хватало. На жизнь скудную, конечно, но Воронову особо ничего и не надо было. Хватило бы на сахар с дрожжами, чтобы замешать брагу, да на жратву, что с огорода не возьмешь. Зинаида как-то заикнулась о том, чтобы Вася нашел себе работу; Воронов осадил благоверную, посоветовал ей закрыть рот и не вякать, иначе отправит ее обратно в деревню, коров доить. Зинаида, женщина забитая, замолчала. А Грыжа в тот же день напился до чертиков и под вечер избил жену. Бил во дворе, и это видел Розин, вышедший на крики. Бил Воронов жену жестоко, остервенело, ногами, опрокинув на землю. Бил до тех пор, пока не устал. Затем сплюнул на избитую спутницу жизни и, шатаясь, прошел в дом. А Зинаида поползла до сарая; там и отлежива-

лась, зализывая раны, как собака. Вот так жили соседи Розина, и таким был Вася Воронов, эгоист и тунеядец. Единственно, что представляло для него интерес кроме пьянки, так это рыбалка. Вот он был настоящим заядлым рыбаком, поэтому и объявился у озера.

– Так чего молчишь, Петрович? Проворонил карася, спрашиваю?

– Тебе-то какое дело?

– Да никакого, в общем. Но странный ты рыбак какой-то! И вообще в последнее время словно сам не свой по двору да огороду шарахаешься. Дочь опять, что ли, с катушек слетела?

– Не твое дело.

– Ясный перец! У каждого своя жизнь. Моя Зинка вон снова вчера удивила! Прикидываешь, Петрович, она мне работу сторожем на фирме, где уборщицей пашет, подыскала. Ангары по ночам какие-то через сутки охранять. А на кой черт они мне сдались, эти ангары, да и она с фирмой своей? За копейки горбатиться?

Розин усмехнулся:

– Это сторожем-то горбиться? Пришел, отсидел свое в сторожке, ушел. Деньгу, конечно, не срубишь, но все добавка. Зинка-то отощала совсем, кормить тебя, борова.

– А я, между прочим, не заставляю ее. Может не работать. Пусть манатки собирает и в деревню свою валит. Надоела хуже горькой редьки. Я без стакана с ней в кровать не ложусь.

За что ни схватишь, одни мослы. А напротив какая краля живет, а, Петрович? Вот баба так баба. И посмотреть есть на что, и при «бобах»!

– Ты о продавщице, Зойке?

– О ком же еще? Вот к кому прибиться! И напоит и накормит, да и фигура что надо. У нее не задница, а два арбуза; про грудь не говорю, размер шестой, не меньше.

– Да, Зойка – баба огонь. Вот только на хрена ты ей нужен?

– Кто знает, может, на что и сгожусь. Надо к Зойке как-нибудь подкатить, пока конкурент не объявился. Глядишь, и выгорит дело.

– Подкати. Но Зинку не забижай!

– Да пошла она! В деревне не пропадет. А через нее жизнь себе ломать не собираюсь. Все одно, не сейчас, так позже выгоню. Другую найду, если Зойка не клюнет.

– Твое дело.

– Ясный перец! Только, Петрович, без обиды, чья б корова мычала!

Розин насторожился:

– О чем ты?

– О твоей жене, Людмиле Васильевне, царство ей небесное! Ведь это ты ее того!

– Что значит того?

– А то и того, ты ее замочил. Сейчас об этом помалкивают, а десять лет назад много судачили и никто не сомневался в твоей виновности! И народ удивлялся, как это тебе уда-

лось отвертеться. Помню, покойница баба Маша говорила, что видела, как ты супругу свою ненаглядную обухом по голове на крыльце саданул.

Розин повысил голос:

– Ты говори, да не заговаривайся! Людка сама со ступеней слетела да головой о колун.

– Ну, ясный перец! Конечно, сама.

– Вот и не болтай незнамо что!

– Да ладно, Петрович, мне без разницы, ты женушку на тот свет отправил или она сама убилась. Ты мне лучше скажи, чегой-то ты в блокнот писал, бросив удочку? Как товарняк по железке прошел? Иль в шпионы подался? В кино видел, один тоже вагоны считал. А потом состав под откос. Не помню, как фильм называется. Старый. Давно смотрел.

Розин растерялся. Но сумел быстро взять себя в руки:

– Ты как встал, опохмелился?

– Еще бы! Без стакана не ложусь и не встаю.

– Вот и допился до глюков. Какой блокнот? Привиделось тебе!

– Ага! Да я ж рядом был.

– Ты сам подумай, на хрена мне чего-то писать на рыбалке?

– А с рыбалкой, между прочим, тоже странность вырисовывается. То ты к воде близко не подходил, а то вдруг каждый день стал на озере торчать. И в любую погоду.

– Тебе, Грыжа, надо к психиатру обратиться. Пока не

поздно. Смотрю, с головой у тебя не порядок.

– Чегой-то?

– Товой-то! То тебе блокнот мерещится, то удивляешься, почему человек рыбалкой увлекся. О шпионах каких-то говоришь. Скоро допьешься до того, что не ты Зинку из дома выгонишь, а она тебя в дурку определит.

Воронов сплюнул на траву:

– Ты дочку свою, Алису, лечи! У нее быстрее от наркоты крышу снесет. И у пацана, что вьется возле нее, тоже. Иль ты думаешь, я не знаю о хахале Алисы? Парочка образовалась под стать друг другу.

Розин побледнел:

– Ах ты шнырь поганый, да я тебя за такой базар...

Воронов, будучи мужиком трусливым, сдал назад:

– Ну, ладно, ладно, Петрович! Закрыли тему. Ты в мою жизнь не лезешь, я в твою. Все ж соседи...

– Таких соседей, знаешь, куда посылают?...

– Все! У меня пузырек с собой, выпьем мировую, мне с тобой ссориться резону нет! А если чего ляпнул по дурости, извини, не со зла, а по глупости. Зинка, сука, виновата, из-за нее точно в дурдом загреметь можно. Но и ты хорош – опустил ниже плинтуса, жизни учить надумал... Ну, что, по граммულке за мирное сосуществование?

– Я за рулем.

– Где он, этот руль? На опушке? Я и зашел-то сюда, увидев твой «жигуль». На пруд шел, там на перловку карп брать

должен, а, увидев тачку, решил проводить соседа. Вот и проведаль.

– Пить не буду. Шел на пруд, так и иди с богом. Извинения мне твои не нужны, но предупреждаю: станешь и дальше на людях нести околесицу, не взыщи. Рот закрою быстро. Не смотри, что мне седьмой десяток. Спрошу по полной программе. Понял?

– Понял, понял! Я ж не козел... Это с тобой по душам поговорили, а с другими – ни-ни! Моя хата с краю.

– Вот это правильно! Ступай.

Воронов пошел в лес, на дорогу, ведущую к пруду, что находился рядом с заброшенным карьером.

Розин, проводив соседа, присел на траву. И принесла тебя, дурака, нелегкая. И надо же, как раз в тот момент, когда блокнот заполнял. Грыжа видел это. А Вампир предупреждал, чтобы работал аккуратно, без свидетелей. Вот и отработал. Чего теперь делать? Рассказать Вампиру о разговоре с Грыжей? Или смолчать? Но будет ли молчать Воронов? То, что он обещал, – пустое. Балабол похлеще любой бабы. А расскажешь Вампиру, неизвестно, как он себя поведет. Но взорвется точно. И «бабок» не заплатит. Может в морду дать. Если же промолчать, то поначалу пронесет. Но потом хуже будет. Разговорится Грыжа, Вампир узнает. И тогда уже спрос серьезный устроит. Что делать? А если самому снять проблему? Этот придурок, Грыжа, каждый вечер постоянно пьяный по улице шатается. С соседями собачит-

ся, этому много свидетелей. Жену бьет до полусмерти. И это тоже многие знают. Так что, если...

Размышления Розина прервал звонок мобильного телефона. Петрович подумал, что звонит дочь, кому еще в это время?

– Да, Алиса?

Но услышал в динамике грубый мужской голос:

– Это я, Дед!

– Ты? Откуда?

– Из города. Ты сейчас где?

– На озере. Собирался сворачиваться.

– Правильно. Собирай манатки – и домой! Алиса тоже чтоб была на хате.

– Она собиралась к подруге, – солгал Розин. – Наверное, уже уехала.

– Найди дочь, пусть едет домой, приводит себя в порядок.

– А что случилось, Вели?

– Ближе к полуночи ждем Вампира. У тебя есть время и дочь найти, и к встрече гостя подготовиться!

– Вот как? Я понял. Встречу как положено.

– Он позвонит перед прибытием.

– Понял! Ты тоже подъедешь?

– Не знаю. Все! Если что, звони по известному тебе номеру.

Вели, как назвал звонившего мужчину Розин, отключил телефон. То же самое сделал и Иван Петрович. Но собирать-

ся не спешил. Мысли вернули его в прошлое, когда Розин познакомился с Вели Кубаевым, а затем и Вампиром, Анатолием Кучериным, и это знакомство перевернуло всю его жизнь. Впрочем, он сам ее перевернул немногим раньше.

Женился Розин относительно поздно – в 38 лет. В жены взял женщину на девять лет моложе себя. Они вместе работали на хлопчатобумажном комбинате – он мастером, она нормировщицей. Взял Людмилу несмотря на то, что за ней закрепилась слава дамы легкого поведения. Она дважды в свои 29 лет побывала замужем, ни с одним из мужей и двух лет не прожила. Очень уж любила мужиков, погулять на стороне была не прочь. Но Розин полюбил ее. Да и Людмила вроде как остепенилась. На слухи же Иван Петрович не обращал внимания. А напрасно. Впрочем, он понял это позже, когда уже и Алиса родилась, и дом на улице Тихой в Южном микрорайоне Розин приобрел, и машиной обзавелся.

В девяностых годах комбинат прикрыли, но Розина взял к себе бывший начальник производства, быстро сориентировавшийся в ситуации и организовавший малое предприятие по переработке леса, благо вокруг Черенска этого леса завались. Розин стал заместителем генерального директора. Уже тогда они с начальником вагонами отправляли «левую» древесину на Кавказ. Розин стал богаче. Старый дом снес, поставил новый, двухэтажный. Людмилу пристроил на рынок, где открыл собственные точки по продаже хозяйственных товаров. И казалось, жизнь наконец-то наладилась. Но

ненадолго.

Розину по работе часто приходилось мотаться по командировкам. Вот и в тот злополучный день, 16 мая, десять лет назад, он выехал на своей машине в Вологду. Проехал тридцать километров, полетела коробка передач на «Москвиче», на котором он в то время ездил. Пришлось возвращаться. Попутка дотащила на буксире до стоянки. Гараж он тогда только строил. Бросив «Москвич», пошел домой. И застал благоверную с водителем «Газели», что обслуживала рыночный бизнес семьи, в своей постели. Любовники настолько увлеклись сексом, что не услышали, как он вошел, открыв дверь своим ключом. Потому и спохватились поздно, когда Розин вошел в спальню с топором в руке. Водитель двадцати лет оказался проворнее – видно, не впервой было попадать в подобные ситуации. Прямо с кровати голышом выпрыгнул через открытое окно второго этажа в сад. Людмила же растерялась. Что она могла сказать мужу? Но умирать не хотела, тоже рванула из спальни. Успела прошмыгнуть мимо Розина. Спешила во двор, на улицу, к людям, к спасению.

Иван Петрович догнал блудливую супругу на крыльце и ударил обухом по затылку. Людмила рухнула на землю, забилаясь в судорогах. Дело происходило днем, пятнадцатилетняя дочь Алиса была в школе. Убив жену, Розин втащил ее на ступени. Вызвал милицию. Наряд приехал быстро. Его арестовали и увезли в СИЗО.

И сидеть бы Петровичу лет пятнадцать, если бы не следо-

ватель, чеченец Вели Кубаев. Он вел уголовное дело. Розин во всем сознался, но следователь не спешил передавать дело в суд. Однажды поздно вечером он вызвал Петровича на допрос. И в камере неожиданно предложил замять дело. Оформить все так, будто Людмила погибла в результате несчастного случая, споткнувшись о ступени крыльца и ударившись при падении о топор, который якобы был брошен во дворе. А Розина в это время дома будто не было. Он пришел позже и застал жену уже мертвой. Иван Петрович удивился, с чего бы это следователю выгораживать его? Тот ответил: а какой смысл сажать, если можно договориться? Тем более что супруга заслужила смерть, на Кавказе с этим строго. К тому же дочь несовершеннолетняя одна останется, если отца посадят. Понятно, что Иван Петрович согласился. Поинтересовался, сколько он должен спасителю? Кубаев усмехнулся, считаешься, мол, всему свое время. И не деньгами, а кое-какими услугами. Знать бы тогда, что за услуги придется оказывать. Лучше пошел бы на зону. Но согласился.

Вскоре его освободили, на удивление всей улицы. И надо же, даже покойница тетка Маша, соседка, которая, по словам Грыжи, видела, как Розин убил жену, никому ничего тогда не сказала. А позже проговорила, старая крыса. Вовремя сдохла. Потом народ успокоился. У каждого имелись свои проблемы.

Пока Розин сидел в СИЗО, Людмилу похоронили. И хоть до кладбища было пять, от силы десять минут ходьбы, он ни

разу на могилу супруги не сходил. Даже не хотел знать, где ее похоронили. Алиса знала, иногда бегала на кладбище. И ей было известно, что мать погибла не в результате несчастного случая. Но восприняла она убийство на редкость спокойно. По матери особо не горевала, только учиться стала хуже, часто пропускала уроки, вечерами шаталась по дискотекам.

Из фирмы Розина уволили, палатки на рынке пришлось тоже продать. Работы нет, а жить как-то надо! Подумывал продать коттедж и купить квартиру в хрущевке, но тут старый товарищ еще по комбинату подогнал почти новую «семерку» по сходной цене. «Москвич» Иван Петрович продал, и на «Жигулях» занялся частным извозом. Зарабатывал немного, но ему с дочерью хватало. Даже умудрялся откладывать на черный день. Рассчитывал – дочь подрастет, замуж выскочит, а там пусть муж и содержит жену. А один он проживет.

Но через год все его расчеты рухнули, когда Розин впервые заметил неадекватное поведение дочери и блестящие неестественным блеском глаза с расширенными до предела зрачками. Понял: Алиса употребляет наркотики. Устроил дочери допрос. Та все отрицала, врала, а наутро не смогла встать. Закрыв ее, Розин отправился на заработки. Вернулся к обеду и не застал дочери дома. Сбежала. Он поехал искать ее. Не нашел. До полуночи кружил по микрорайону – без толку. Явилась Алиса в три часа под сильным кайфом, платье порвано, в грязи и крови. Была кровь и на ногах. Иван

Петрович попытался узнать, что произошло? В ответ услышал истерический хохот, перешедший в рыдание. А потом Алиса уснула, прямо на кухне, как побитая собака, забившаяся в угол.

Розин отнес дочь в ее комнату, раздел. Трусов на Алисе не было, и тогда Ивану Петровичу стало ясно, что его дочь изнасиловали. Или она сама легла под какого-нибудь дружка-наркомана. В общем, стала женщиной в шестнадцать лет. Подумал тогда – лишь бы не забеременела. А то будет весело. Ни семьи, ни мужа, сама наркоманка, да еще принесет в дом спиногрыза-уродца. Разбудил дочь в семь часов, пока та еще могла что-то соображать. Спросил, где была, с кем переспала? Алиса неожиданно резко ответила – не твое, мол, дело, папаша! И попросила, вернее потребовала – лучше бабки дай, провериться. Не хотела ребенка. Он дал ей денег, а она опять никакая заявила ночью. И на все вопросы отца отвечала неестественным хохотом. Он осмотрел ее руки. На сгибах локтей следы от уколов. Значит, подседа на иглу. Розин не знал, что делать. У кого просить помощи и мог ли кто помочь ему? Оказалось, что мог. Тот же следователь Кубаев, который год спустя после освобождения Розина неожиданно явился под вечер домой к бывшему подследственному. Розин до сих пор в мельчайших подробностях помнил тот приход следователя и разговор с ним, словно все было вчера. Иван Петрович сидел на кухне, как всегда ожидая дочь. И когда в дверь позвонили, рванулся в прихожую. Распахнул

дверь.

– Явилась, сучка подзабор... – воскликнул он и осекся, увидев Кубаева.

Тот удивленно спросил:

– Кого это ты так ласково встретить выскочил?

Не меньше удивился и Розин:

– Вы?

– Я. Так на кого лаешься, Розин?

– Думал, дочь вернулась.

– Так. Похоже, у тебя проблемы. Может, пройдем в дом, с глаз посторонних?

– Да, да, конечно, проходите!

Не разувшись, Кубаев прошел на кухню. Присел за стол, взглянул на Розина:

– Ну и что за проблемы, Иван Петрович?

Пришлось рассказать следователю о поведении дочери. Тот, выслушав, неожиданно резко спросил:

– Почему ты не пришел ко мне, как только заметил, что дочь употребляет наркоту?

– Но я даже не подумал об этом! Да и какое вам дело до проблем моей дочери?

– Дурак. Есть дело! Но, ладно, теперь об этом говорить бесполезно. Но то, что Алиса сидит на игле, плохо. Очень плохо. Придется принимать меры.

Розин поинтересовался:

– А что, ее можно вылечить?

- Посмотрим! Когда она обычно возвращается с гулянок?
- По-разному. Когда ночью, когда под утро.
- И постоянно под кафом?
- Да.

– Понятно! Но сейчас речь не о ней. Надеюсь, ты не забыл про свой долг?

– Такое не забывается!

– Правильно. Год тебя не трогали – оказывается, напрасно; но кто знал, что дочь слетит с катушек? Сейчас же, Иван Петрович, наступило время возвращать долг.

– Вы говорили, деньги ...

Кубаев поморщился:

– Э-э, кому нужны твои деньги? От тебя другое требуется.

– Что именно?

Следователь прикурил дорогую сигарету:

– В общем так, завтра в это же время, – он посмотрел на часы, – в 22–00 привезу к тебе одного человека. Он и скажет, что ты должен будешь делать. С утра же подбери в саду местечко, где можно выкопать погреб.

Розин сказал:

– А чего в саду? У меня тут подвал во весь дом.

– Я сказал – в саду, значит, в саду.

– Это... получается, тайник, что ли?

– Можно сказать и так. Рыть будешь по ночам, землю засыпать в мешки, потом вывозить ее. Размеры погреба три метра на три, глубиной два. Стены и пол сделаешь из дерева.

– А где его взять?

– Купишь.

– А деньги?

– Получишь. Тайник оборудуешь там, где по весне вода не поднимается. Сухой должен быть погреб. Понял?

– У нас тут по улице что весной, что летом сухо. В подвалах, я имею в виду. Грунтовые воды залегают глубоко, улица идет по возвышенности.

– Это я заметил. Выроешь погреб, отделашь внутри, поставишь лестницу. Сверху накроешь крышкой, на крышку пласт земли с кустом каким-нибудь положишь. Чтобы со стороны, даже с метра, тайника не было видно. И чтобы забор был рядом. Сзади. Найдешь такое место?

– Рядом с баней.

– Прекрасно! Хорошее место. Только калитку заодно поставь, а то оградился двухметровой оградой, не пролезть. От кого прячешься?

– Ни от кого. У нас у всех здесь высокие заборы.

– Это я тоже заметил. Так ты все понял?

– Если честно, ничего я, гражданин начальник, не понял, но сделаю все, как вы сказали. Вот только ...

– Что только?

– Дочь не даст работать. Говорю же, что может явиться когда угодно.

Следователь погладил подбородок:

– Дочь, дочь... ничего. Она не будет мешать.

– Не понял?

Кубаев рассмеялся:

– Ты что, подумал, я убрать ее хочу?

– А кто знает?

– Нет, Иван Петрович, твоя Алиса нам еще нужна.

– В смысле?

– Об этом позже!

Кубаев достал из кармана брюк свернутые в трубочку купюры, бросил на стол:

– Здесь три штуки баксов. Это тебе на материал для тайника и за работу. Управишься за неделю, премию получишь, еще штуку. Ясно?

– Да!

– И ничего не бойся. Мне пора, проводи.

Розин проводил неожиданного гостя до калитки. Вернулся в дом, прикурил сигарету, задумчиво глядя на свернутые в трубку стодолларовые купюры. Вот и пришло время расплачиваться. Сейчас ему дают деньги, потом заберут обратно. И гораздо больше, чем дадут. Возможно, вместе с жизнью. Эх, зачем пошел на сделку с этим чеченом? Отсидел бы, вернулся. Хату никто не отнял бы. А дочь? Алиса при нем в пропасть улетела. Лучше бы на зоне ничего этого не видеть. Но назад уже ничего не вернешь.

Так закончилась встреча со следователем, состоявшаяся через год после освобождения из СИЗО. И началась другая жизнь.

На следующий день, как следователь и обещал, приехал мужчина, Анатолий Кучерин по прозвищу Вампир. Он вел себя как хозяин. Посмотрел место, выбранное Иваном Петровичем под схрон, одобрил выбор. Осмотрел дом от подвала до чердака. Расспросил о соседях. Остался на ночь, дождался прихода Алисы. Та заявила около часу ночи, пьяная. На гостя дочь не обратила внимания, перехватила пару бутербродов на кухне и поднялась к себе.

Вампир ушел, а в 8-00 к дому подъехал черный джип с московскими номерами. Два крепких парня вытащили непрспавшуюся дочь из постели, затолкали в джип и увезли. Розин спросил, куда забирают дочь, но парни не ответили. Он позвонил Кубаеву. Тот успокоил Ивана Петровича, пообещав, что Алиса скоро вернется.

Это «скоро» затянулось на три месяца. И только в сентябре, так же утром, то ли в субботу, то ли воскресенье к дому вновь подъехал джип. И Розин увидел свою дочь. Та сильно изменилась. Блеск в ее глазах потух, вместо него появилась какая-то пугающая пустота. Она поздоровалась с отцом и ушла к себе. Розин прошел следом, но ни тогда, ни позже Алиса так и не сказала, где провела три месяца, что делала или что делали с ней. Но наркотики бросила, попросила перевести ее в другую школу. На новом месте училась неплохо, по крайней мере, на дисциплину учителя не жаловались. С прежней компанией Алиса порвала, по вечерам больше сидела дома, слушала музыку. А Розин не знал, радоваться это-

му или нет. С одной стороны, отсутствие дочери явно пошло на пользу, и теперь он мог спокойно работать, а с другой – Алиса стала иной. Молчаливой, отрешенной.

Осенью вновь приехал Вампир. Схрон давно был готов, и Кучерин передал Петровичу объемную сумку, приказав спрятать ее в тайнике и ни в коем случае не открывать. Розин подчинился. Думал, Вампир уедет, но тот остался. И что поразило Розина, так это то, что Кучерин вечером, после ужина, обильно сдобренного спиртным, ушел в комнату дочери и остался там до утра. Петрович слышал стоны, доносившиеся из комнаты. Понял: Кучерин занимается с Алисой любовью, и той близость с мужчиной доставляет удовольствие.

Наутро, после душа и завтрака, Вампир уехал, не сказав ни слова о проведенной с дочерью ночи. Его расспросить Розин не решился, а вот Алисе попытался устроить разнос. Но ничего не вышло. Дочь заявила, что не его, папаши, дело, с кем она спит. Розин возмутился, хотел ударить дочь, но та спокойно предупредила – не надо, папа. Ты же не хочешь, чтобы Толя свернул твою глупую башку? Вот так-то. Пришлось смириться.

Через неделю за сумкой приехал какой-то молодой кавказец. Забрал ее, увез, а спустя три дня в соседнем городе прогремел взрыв. Петрович по телевизору смотрел экстренный выпуск новостей. Неизвестные террористы устроили взрыв на автовокзале. Погибли более тридцати человек, столько же с ранениями разной степени тяжести были помещены в мест-

ные больницы. Чуть позже показали фоторобот возможного террориста. И в нем Розин, к своему ужасу, узнал кавказца, забравшего у него сумку. Он испугался. Но приехал Кубаев, успокоил.

А как началась вторая чеченская кампания, бандиты исчезли. В горы, видимо, ушли, независимость Ичкерии отстаивать. Но на этот раз войска довольно быстро уладили мятеж, сменили власть, и Вампир вернулся. Приехал с двумя крепкими молодцами, которые сгрузили в схрон два ящика. Боевики тут же уехали, Вампир остался. И вновь он спал с его дочерью. А Розин один пил водку на кухне, слыша, как стонет от наслаждения его дочь.

Так проходили дни за днями, месяцы за месяцами, годы... Одни бандиты Вампира периодически что-то привозили в схрон Розина, другие забирали груз. Иван Петрович получал неплохие деньги. Алиса окончила школу, но о том, чтобы пойти куда-нибудь учиться дальше или работать, даже не думала. А после очередной ночи с Вампиром уехала вместе с ним и не появлялась целый год. Вернулась зимой, перед Новым годом. Отцу ничего не рассказала. Он для нее словно перестал существовать. Даже на сам праздник не осталась дома, поехала с давними школьными подругами, которых не поленилась разыскать, в ресторан. Розин махнул на нее рукой. Ей уже было двадцать пять лет, взрослая женщина. Не та малолетка, что шаталась по дискотекам с такими же, как она, обдолбанными пацанами. Одно беспокоило: ее связь с

Вампиром. Нет, не близость в постели – Алиса вправе выбирать себе партнера для секса, – а то, что она явно стала участницей организации, которой руководил Вампир, а возможно, и кто-то другой.

Это стало очевидным месяц назад, когда приехал Вампир, забрал из тайника кейс и, не оставшись на ночь, тут же уехал. А утром за завтраком Алиса передала ему приказ Кучерина начать наблюдение за железной дорогой. Объяснила, как это делать. А главное, она, его дочь, бросила ему пачку стодолларовых купюр и сказала:

– А это тебе на расходы.

Алиса дала ему деньги Вампира. Все в жизни Ивана Петровича Розина перевернулось с ног на голову... Теперь родная дочь дает ему указания, что делать, и платит за это! Нет, лучше бы он вообще сгнил на зоне... Однако подчинился и на этот раз. Вот так и стал заядлым рыбаком.

Затем дочь неожиданно привела домой парня лет восемнадцати. Розин подумал, что и этот гость – человек Вампира, но оказалось, нет. Дочь привела любовника. Редкие наезды Вампира не могли удовлетворить молодую женщину. Ей нужен мужик каждый день, а не раз в месяц, а то и в два. Парень, переспав с дочерью, уехал, а Розин зашел к Алисе. Та, к удивлению Ивана Петровича, все объяснила ему, пригрозив, правда, убить, если он расскажет Вампиру или Кубаеву о любовнике.

Пацан оказался учащимся технического лицея, куда был

определен из детского дома. Звали его Станислав Рыбин. Розин обещал молчать. А Алиса закрутила любовь с этим Станиславом. И черт бы с ней, если только спала с малолеткой. Но Розин все чаще стал замечать изменения в поведении дочери. Он помнил ее шестнадцатилетней, когда она употребляла наркотики. И сейчас в ее глазах вновь появился тот же неестественный блеск. Но устраивать допросы не стал, да и Алиса не позволила бы это.

В итоге Розин решил махнуть на все рукой и жить для себя. У него родилась идея: накопить к тому, что уже накоплено в другом тайнике, еще несколько сот тысяч долларов или евро, втихаря сделать себе паспорт на другое имя да и укатить на Дальний Восток. Почему-то его всегда тянуло на Восток. Затеряться там, где-нибудь в небольшом поселке, купить дом и жить в покое. Без Вампиров, Кубаевых и... Алисы. Благодаря этой мысли он и держался.

И вот сегодня попал впросак на озере. Надо было этому придурку Грыже объявиться у водоема? А главное, увидеть, как Розин считает вагоны. И очень плохо то, что он в курсе дел Алисы. Знает о том, что она вновь подсела на наркоту. А тут еще Кубаев, ставший бизнесменом, предупредил о приезде Вампира... Предстоит сложный разговор. Хотя, черт с ними со всеми. Осталось недолго терпеть, каких-то года два. А потом его ни одна тварь не найдет.

Вампир должен позвонить перед приездом. Вечером. А сейчас следовало найти Алису. Иначе попадет дочь в пере-

плет. Отец не беспокоился о ней, он не хотел получить собственные проблемы. Алиса стала ему безразлична и чужда, как, впрочем, гораздо раньше стал для нее чужим он сам.

Оторвавшись от мыслей, Розин свернул снасти, загрузил поклажу в багажник, развернулся и поехал по грунтовке к шоссе. Спустя полчаса он въехал на территорию своей городской усадьбы. Поставил машину в гараж, прошел в дом. Алисы не было. Наверное, со своим недоноском Стасиком развлекаются где-нибудь в номере гостиницы или на природе. Сука! Но надо найти ее.

Переодевшись в спортивный костюм, Иван Петрович набрал по сотовому телефону ее номер. Послышались длинные гудки. Наконец дочь ответила недовольным, запыхавшимся голосом:

– Ну чего тебе, папенька? Делать нечего?

– Вампир приезжает.

Алиса резко сменила тон:

– Откуда ты знаешь о его приезде? И когда он должен появиться?

– Звонил Кубаев, он и сказал, чтобы к вечеру ждали Толика и чтобы ты была на месте.

– Черт! Ладно! Скоро буду!

Розин выключил телефон. Прошел на кухню, перекусил.

Алиса приехала на такси. Растрепанная вбежала в дом. Спросила у отца:

– Как тут? Не звонил Толик?

– Нет. – Иван Петрович усмехнулся. – Но ты мне вот на какой вопрос ответь: что с тобой сделает Вампир, если узнает о Стасике и ваших с ним отношениях?

Дочь сощурила глаза:

– Ты что, собрался меня шантажировать?

– Ну что ты? Ты же моя дочь, кровинушка, как-никак. Хреновая, надо признать, дочь, но... дочь!

– Кроме тебя, некому сказать Толику о Стасе.

– Вот! Поэтому попрошу тебя, Алиса, впредь мне не грубить. А то я как бы стал для тебя пустым местом. А это нехорошо...

– Хорошо! Буду ласкова и нежна с тобой, мой горячо любимый папа. Даже несмотря на то, что ты убил мою мать и сделал меня такой, какой я стала.

Розин удивленно воскликнул:

– Я сделал тебя шлюхой? Наркоманкой? Я выгонял из дому? Заставлял колоться? Таскал по дискотекам и барам? Подкладывал под мужиков? Заставил спать с Вампиром?

– Ты не заставлял меня. Но это ты сделал жизнь в доме невыносимой.

– И что же такого невыносимого ты испытывала? У тебя было все, чтобы нормально учиться, выйти замуж, жить своей собственной жизнью. Но ты выбрала другой путь. Впрочем, по-другому, наверное, и быть не могло. Ты вся пошла в свою шлюху-мать, царство ей небесное. Та тоже любила погулять.

– Чего ж тогда ты на ней женился? Зачем меня родили?

– То, что женился, дурак был. Надеялся, что изменится Людмила. Не изменилась. Хотя сначала вроде было по-людски. Вот и тебя она родила. А потом?... Но черт с ней, не будем ворошить прошлое, у нас проблем и в настоящем хватает. Ответь мне, ты вновь начала наркотики употреблять?

Алиса усмехнулась:

– А если да, то что? Я взрослая женщина, что хочу, то и делаю!

– Ну да, конечно, двадцать пять лет – это возраст. Думаешь, Вампир будет в восторге, узнав, что ты опять подседа на иглу?

– Это тебя не касается!

– Я просил не грубить.

– Каков вопрос, таков ответ.

– Эх, Алиса, Алиса, ты не понимаешь, что Кучерин может убить тебя?

– Как ты когда-то мою мать? Обухом по голове?

– Ты не в себе. Иди приди в чувство. Я ничего о наркоте и Стасе Вампиру не скажу, но ты забываешь о Кубаеве. А он человек Толика. И бывший мент. Он может узнать о твоих делах и, в отличие от меня, молчать не будет.

Алиса прикурила сигарету:

– Знаешь что, папенька? Давай договоримся: ты живешь своей жизнью, я – своей.

– Я бы договорился, но, к несчастью, Вампиру нужны и

ты, и я. Мы оба ему нужны. Так что нам лучше держаться вместе, иначе... впрочем, ты не хуже меня знаешь, что будет.

Алиса бросила недокуренную сигарету в пепельницу:

– Посмотрим! Но вместе мы никогда не будем. Я не прощу тебе матери.

– Что ж, ты в очередной раз выбрала свой путь. Путь к могиле! Я не буду мешать тебе пройти его.

– Да шел бы ты!

– Я уйду, не волнуйся! Скоро и навсегда.

Эти слова Алиса не слышала. Она поднималась на второй этаж приводить себя в порядок в своей комнате-спальне. Розин, забрав со стола сигареты и зажигалку, вышел во двор – обдумать, что делать с Грыжей.

Думал, сидя на скамье под каштаном, долго. И пришел к выводу, что самому решать вопрос относительно соседа не стоит. Понятно, что Вампир проявит недовольство, но уж пусть лучше он принимает решение. У него и люди есть, чтобы разобраться с Грыжей.

Пошел дождь. Иван Петрович вернулся в дом. Услышал шум воды в ванной. Дочь принимала душ, он прошел в гостиную, включил телевизор. Шел какой-то сериал о войне в Чечне.

Вскоре подошла Алиса:

– Я тут прикинула, отец, нам действительно надо держаться вместе.

– Наконец-то я слышу от тебя разумную речь.

– Но особо не обольщайся. Я говорю о том, что мы должны помогать друг другу, если возникнет необходимость.

– И как мне помочь тебе соскочить с иглы?

– Никак! Чтобы ты не ломал голову, скажу: наркоту мне предложил сам Вампир, в прошлый свой приезд. И не героин. Впрочем, какая разница?

Розин удивленно взглянул на дочь. Этого он никак не ожидал. Переспросил:

– Сам Вампир? Но почему? Он же вытаскивал тебя из этого дерьма...

– А ему показалось, что я не так активна в постели, как хотелось бы. И мы вместе нюхали кокаин. Вот так-то, папенька.

– Ничего не понимаю!

– Куда тебе... Да оно и к лучшему, что не понимаешь. Я у себя в комнате. Позвонит Толик, предупреди!

Алиса ушла в свою комнату, оставив Розина в растерянности. Он не мог сообразить, зачем Кучерину понадобилось вновь сажать дочь на наркотики. То, что ему показалось, будто Алиса ведет себя в постели пассивно, ерунда. Раньше его все устраивало. И Алису тоже. И вдруг что-то не понравилось... Нет, здесь кроется подвох. Наверное, у Вампира была более веская причина подавить волю дочери. Но вот какая? Об этом Розин вряд ли узнает. Да не надо уже ничего узнавать. Он должен думать о себе. Алисе все одно долго не жить, а ему подышать рановато. Он на Востоке еще молодуюшку в свой дом у океана приведет.

Отвлекаясь от сериала, Розин выключил телевизор. Прилеж на диван – и незаметно для себя задремал.

Его разбудила трель звонка сотового телефона. Иван Петрович взглянул на часы:

Ого! Почти девять! Неплохо вздремнул...

– Алло!

Услышал голос Кучерина:

– Вечер добрый, Петрович! Узнал?

В комнате появилась Алиса, в черном обтягивающем коротком платье, таких же черных чулках и туфлях. Успела даже прическу сделать. Впрочем, времени для этого у нее было достаточно.

– Узнал, конечно! – проговорил Розин. – Здравствуй, Толя, Вели предупредил о твоём приезде.

– Алиса дома?

– Где ж ей быть? Ждет тебя. Дать ей трубку?

– Не надо. Ты вот что, выйди-ка в сад, к схрону.

– Хорошо, выйду! А что Алисе сказать?

– Все, что надо, я сам ей скажу. Позже. Пусть ждет!

Отключив телефон, Розин взглянул на дочь:

– Приехал гость! Велел ждать...

Через дверь веранды он вышел в сад, прошел к бане. У схрона стоял Вампир, чуть сзади его помощник – Текинец¹, Бяшим Мурадов. Туркмен, по словам Кучерина, служил с

¹ Текинцы – одна из крупнейших племенных групп в составе туркменской народности. (Прим. ред.).

ним в армии. У ног Текинца стоял объемистый баул.

Розин пожал руку Кучерину и Текинцу:

– С приездом, гости дорогие. – Повернулся к Вампиру: – Ты вызвал меня открыть схрон?

– Догадливый! Опустит баул в тайник.

– Надеюсь, в нем не атомная бомба?

– У тебя хорошее настроение, Дед? Могу испортить.

– На это ты мастер... Ладно, давай за дело.

Он открыл крышку схрона, опустил вниз тяжелый баул, набитый какими-то твердыми небольшими брикетами. Но не мыло же привез с собой террорист Вампир! Значит, взрывчатку. Для чего? Ну, уж точно не для праздничной иллюминации.

Поднялся наверх, закрыл крышку. Текинца уже не было. Только за забором раздался звук мотора уезжающей машины. Кучерин курил.

– Как Алиса? – спросил он.

Розин пожал плечами:

– А как она может быть? Нормально, не хворает. Сидит дома, тебя дожидается.

Кучерин неожиданно выкинул сигареты, схватил Розина за отвороты спортивной куртки:

– Дома, говоришь, сидит? Меня дожидается? С каких это пор ты решил, что можешь врать мне?

– Я тебя не понимаю, Вампир.

– Почему, старый пес, ты не сообщил мне, что Алиса заве-

ла себе пацана на стороне? И встречается с ним ежедневно?

– Отпусти куртку, порвешь!

– Новую купишь, не бедный, – сказал Кучерин. Но куртку отпустил. – Почему не сообщил?

– Да потому, что сам только вчера узнал об этом. А тебе Кубаев доложил? Спешил прогнуться? Только вот что я тебе скажу, Толя, Алиса баба молодая, ей мужик нужен. Но дочь с ним не спит. Этот пацан, с которым она якобы изменяет тебе, лох последний. Увидел где-то Алису и, видно, влюбился. Куда бы дочь ни пошла, он таскается за ней. Ну, прошлась она с ним пару раз по микрорайону, в кабаке посидела. Но чтобы спать? Этого не было.

– Ты что, всегда рядом был? Все видел, чтобы утверждать, что они не трахались?

– Нет, Вампир, не был, не видел.

– Так какого черта лапшу мне на уши вешаешь? Ладно, пойдем в дом, я с ней сам разберусь.

– Идем! Ты надолго?

– До утра. А что?

– Разговор у меня к тебе есть.

– Что-нибудь серьезное?

– Это тебе решать.

– Хорошо. Поговорим, но утром!

– Утром так утром!

Розин провел в дом своего гостя, где тот сразу же попал в объятия лживой, развратной Алисы. Вампир не оттолкнул

любовницу, и это был хороший признак. Ивану Петровичу, если и не удалось убедить Кучерина в «верности» дочери, то сомнения в собственной правоте у бандита он вызвал. На сегодня и этого достаточно. А завтра будет новый день с новыми проблемами. И с разговором, который ничего хорошего Розину не сулил.

Глава вторая

27 июня, пятница

Розин проснулся в 6 утра. Стараясь не разбудить дочь с любовником, прошел в ванную. Но Вампир и Алиса уже не спали. Из комнаты дочери доносился приглушенный разговор.

В ванной Иван Петрович умылся, побрился, затем надел неизменный спортивный костюм и пошел на кухню готовить завтрак.

Вскоре появились Алиса и Вампир и сели завтракать. Ели молча. Допив кофе, Кучерин попросил Алису оставить его наедине с отцом. Та подчинилась, скрывшись у себя в комнате.

Кучерин прикурил сигарету, взглянул на Розина.

– Вот что, Дед, – сказал он, – подумав, я решил, что ничего страшного не произойдет, если Алиса будет спать с этим пацаном.

Розин подозрительно посмотрел на Вампира:

– Ты шутишь?

Кучерин затушил окурок в пепельнице:

– Какие могут быть шутки, Дед? Я говорю вполне серьезно.

– А Алисе ты сказал об этом?

– Ты скажешь. Пусть она думает, что я не в курсе. А вот ты не мешай им. Понял?

Розин пожал плечами:

– Как скажешь. Ты начальник.

– Вот это верно. Начальник – я! Но ладно, давай информацию по железке.

– Сейчас.

Розин прошел в свою комнату, достал из шкафа блокнот. Вернувшись, положил его перед Кучериным:

– Здесь все о товарняках, проходивших по железке в сторону города за период твоего отсутствия.

Вампир взял блокнот, начал внимательно знакомиться с содержанием каждой страницы. Пролистав блокнот, проговорил:

– Так! Значит, составы с нефтью проходят примерно в одно и то же время, где-то с 6 утра до 06–30. Составы большие, по 60 с лишним цистерн. В каждой по 60 тонн нефти. 3600 тонн. Это много. И это хорошо. Я забираю твой блокнот.

– Забирай, мне он не нужен. А ты, смотрю, только наливниками интересуешься? Уж не планируешь ли пустить под откос один из составов?

– Ты задаешь лишние вопросы. Что я планирую, тебя не касается. Ответ лучше, с какой скоростью идут наливники.

– По насыпи медленно. Километров тридцать, может, сорок в час, не больше. Но последние вагоны ускоряются.

– Это значит, что ближе к мосту поезда набирают ход?

– Получается так.

– Ага! Добро!

– Мне купить новый блокнот и продолжить каждый день торчать на озере?

– Нет, на озере торчать больше нет необходимости.

Розин вздохнул с облегчением.

– Слава богу, а то эта рыбалка уже достала.

– Что, так и не пристрастился?

– Нет.

– А придется еще поиграть в рыбачка.

– Не понял?

– Ну что тут непонятного? Рыбачить ты продолжишь, только не на озере, а на реке, недалеко от железнодорожного моста.

– Но на реке сейчас никто не рыбачит. Загадили реку так, что даже зимой, в лютые морозы, не замерзает. Только идиот будет ловить на реке.

Кучерин усмехнулся:

– Значит, тебе предстоит играть роль идиота. Мне нужно знать, охраняется ли мост, когда пути проверяются спецбригадами, регулярно или нет. С какой скоростью локомотивы тащат составы по мосту. Какие суда плавают по реке в том районе, до частных лодок включительно. Бродят ли по берегам люди. В общем все, что происходит на мосту, на реке и на берегах. И особенно, можно ли подойти к мосту незамеченным. Скажем, группе из трех человек.

– Так, значит, ты все же решил сбросить в реку состав? Но зачем, Вампир?

Кучерин повысил голос:

– Сколько раз тебе повторять, что мои дела тебя не касаются?

– Но светиться у моста мне! И если что, то меня первым возьмут за задницу.

– Не беспокойся. Если при наблюдении ты обнаружишь что-то угрожающее твоей безопасности, я скорректирую твои действия. Но учти, информацию я перепроверю!

– Зачем тогда высылать меня к мосту, если намерен сам установить за мной контроль?

– Потому что я так решил. А значит, так оно и будет. Но ты калач тертый – сработал же чисто на озере!

– Не совсем, Вампир...

Кучерин сощурил глаза. В них появился стальной блеск.

– Что ты имеешь в виду?

– Прокололся я вчера.

– Подробней! – приказал Вампир:

Розин рассказал бандиту о вчерашней встрече с соседом и передал суть разговора с ним.

Выслушав его, Кучерин откинулся на спинку стула:

– Та-ак! Замечательно. И как ты, старый пес, позволил этому придурку незаметно подойти к себе? У тебя что, уши заложило?

– Я не знаю, как это произошло. И действительно, не слы-

шал, как он подошел.

– Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю. Если что, Грыжа первым бросится в ментовку и сдаст меня!

– Вот именно! И что предлагаешь?

– Придется избавляться от него.

– Верно мыслишь. Но с опозданием. Вопрос относительно него надо было решать сразу. Вчера, у озера. Где гарантия, что он не разболтал о твоём странном поведении на рыбалке своей жене, друзьям-алкашам?

– Не должен был. От меня он ушел на пруд, что недалеко от переезда. У него с собой была бутылка. И с утра он опохмелялся.

– И что?

– А то, что Грыжа наверняка просидел на пруду допоздна. Он хоть и пьянь, но рыбак заядлый, настоящий, не то что я. После рыбалки пошел домой...

Кучерин прервал Розина:

– Ты видел, как он возвращался?

– Нет. Но куда ему после рыбалки идти? Не к друзьям же тащить рыбу? Он ее лучше продаст.

– Так. Стоп! Значит, если он вернулся с рыбалки прямо домой, то сейчас должен продавать улов?

– Если уже не продал.

– Кому он обычно сдает рыбу?

– Да по соседям ходит.

– Ты можешь узнать, где он находится сейчас?

– Если только позвонить ему домой.

– Звони. Немедленно!

– А что сказать-то?

– Если он дома, спроси, поймал ли что. Если поймал и не продал, пусть к тебе улов несет. Ты возьмешь.

Розин испуганно взглянул на Вампира:

– А ты его прямо здесь и порешишь?

– Нет, здесь нельзя. Ты звони, а я что-нибудь придумаю.

Звони, Розин!

Иван Петрович в сопровождении бандита прошел в прихожую, где на тумбочке стоял городской телефон, набрал номер соседа. Неожиданно ответила жена Воронова. Неожиданно, потому что обычно с утра и до вечера находилась на работе, в отличие от своего мужа-тунеядца.

– Алло?

– Зина?

– Да! Иван Петрович? Здравствуйте!

– Здравствуй, Зина! Скажи, пожалуйста, я могу переговорить с Василием?

– Спит он. Вчера поздно пришел. Нажрался и уснул.

– Рыбу-то принес?

– Принес.

– Много?

– Килограммов пять. До полуночи чистила. А что толку-то? Проснется – пойдет продавать. Пить-то надо на что-

то...

- Веселая у тебя с ним жизнь!
- Да уж веселее некуда. А куда деваться?
- У самой-то выходной, что ли?
- Нет, отпросилась с утра в поликлинику. Сейчас ухожу.

Ваську разбудить?

- Не надо! Пусть отсыпается.
- А вы чего от него хотели?
- Рыбки прикупить. Сам-то вчера пустой приехал.
- А, ну это без проблем. Через час очухается, пойдет по улице, перехватите!

– Спасибо, Зин.

– Да не за что.

Розин положил трубку на рычаги телефонного аппарата, взглянул на Кучерина:

– Дома Грыжа, спит.

– Слышал. Так, жена его уходит. А ты бери пузырь водки и минут через десять иди к этому алкашу.

– Зачем?

– Разбудишь его, похмелишь и предложишь вместе порывачить. Сегодня же! Скажешь, мол, поучиться у него хочешь. То, что он поймал вчера, купишь. В общем, ты должен заманить его на какой-нибудь водоем за городом, без разницы. По мобильному сообщишь, куда поехали. Но вывезти его следует так, чтобы соседи не видели, понял?

Розин отрицательно покачал головой:

– Не получится!

– Что у тебя не получится? – повысил голос Кучерин. – Незаметно вывезти Грыжу за город? Так я подскажу, как это сделать.

– Да нет, не получится напроситься на рыбалку. Не возьмет. Ты его натуру не знаешь. Мужичок никудышный, трусливый, но упертый. Да еще вчера я пригрозил ему, чтобы не болтал лишнего. А тут просить приду. Упрется из принципа.

– А мне плевать на твои проблемы и на его принципы. Ты должен вытащить соседа за город. И как ты это сделаешь, меня не касается. Если же не сможешь выманить, то решай с ним вопрос на месте. Но учти, если тебя загребут, тогда уже мне придется решать вопрос относительно твоей персоны. В СИЗО. И я его решу до того, как ты откроешь перед следователем свою пасть. Это понятно?

Опустив голову, Розин ответил:

– Понятно! – И добавил: – Лучше бы я сел за Людку! Отсидел бы свое и сейчас жил бы спокойно.

– Сесть, Дед, можно и сейчас. Ступай в ментовку и покайся в убийстве! Оприходуют быстро. Лет этак на десять-пятнадцать... Впрочем, как я уже сказал, ты в СИЗО и двух дней не проживешь! Но хватит болтать. Соседка уже ушла, бери пузырь и иди к Грыже. Для всех будет лучше, если у тебя все получится. Для тебя, в первую очередь. Ступай!

Прихватив бутылку водки, Розин огородами прошел на участок Воронова. Кобель Чак подал было голос, но, узнав

соседа, тут же замолчал, лег рядом с будкой, положив лохматую морду на передние лапы. Розин через заднюю дверь вошел в дом и из коридора услышал храп с присвистом. Зашел в зал. Воронов спал на диване не раздевшись. Около дивана валялась пустая бутылка без этикетки. В комнате стоял прокисший запах.

Розин тряхнул соседа за плечо. Тот что-то промычал, но храпеть прекратил. Повернулся лицом к спинке. Иван Петрович повторил попытку разбудить Воронова. Грыжа обернулся:

– Ты, сосед?

– Я, Вася, я!

– Чего тебе?

– Да вот рыбки хотел купить да поговорить.

– Другого времени не нашел? Мне и так хреново.

Воронов пошарил рукой по полу. Поднял пустую бутылку, осмотрел ее:

– Твою мать! Когда ж я ее уговорил? Или Зинка вылила? Хотя нет, не посмела бы. Тьфу, черт! Так, говоришь, рыбки купить решил? А чего сам-то, так и не поймал ни хрена?

– Я ж не ты, не рыбак.

– Это точно... Глянь в холодильник, там рыба должна быть. Забирай и тащи два пузыря водки.

– Успею! А пузырек у меня с собой имеется.

– Чего ж молчал? Давай, а то подохну!

Розин достал бутылку, отдал ее Воронову. Василий зуба-

ми сорвал крышку и лежа сделал три глотка прямо из бутылки. Поставил ее аккуратно на пол.

– Ух! Хорошо пошла! Холодная!

– Ты бы закусил, Вася!

– С утра не закусываю.

Воронов поднялся, прошел к буфету. Вытащил из упаковки пачку сигарет. Закурил, жадно затягиваясь:

– Так о чем поговорить хотел?

Розин присел на стул:

– Просьба у меня к тебе, Вася!

– Ну?

– Ты бы взял меня с собой на рыбалку. А то, сколько один ни рыбачу, только мелочь и вытаскиваю. Ты же у нас мастак по этой части.

Воронов самодовольно ухмыльнулся:

– Да уж, рыбу ловить уметь надо!

– Вот и я о том же. Может, вместе порыбачим? Все расходы за мой счет. Поедем на машине. Куда скажешь. Возьмем что надо.

– Все, что надо, у меня есть – кроме водки. Но пойло ты возьмешь. Только поедем завтра с утра.

– Почему не сегодня? Не сейчас?

– Не могу сегодня. К бабке в деревню съездить надо. Забор у ней завалился, надо поправить. И пенсию ее располовинить. А то одной ей пособия государственного многовато выходит.

– Может, бабуля подождет?

– Нет, обещал. А Воронов слово держит. Да и день сегодня хреновый, клева не будет.

Розин посмотрел на окно:

– Да вроде солнечно, ветерок. Не жарко.

– В том-то и дело, что ветерок. Северный! Значит, крупная клевать не будет. Да и куда спешить? Что, сутки не обождешь? Под вечер приеду, а к четырем утра подваливай на своей «семерке», на дальние пруды поедem. И водку не забудь, возьми бутылки три, допоздна сидеть будем. И жратвы. У меня – голяк.

Розин вздохнул:

– Ну что ж! Завтра значит завтра. А где твоя бабуля живет?

– Подвезти хочешь?

– Да можно и подвезти...

– Не напрягайся. Бензин побереги, а я на электричке доеду. Тут недалеко, станция Горловка. Немного по лесу, и с краю – хата бабули.

– Когда поедешь?

Воронов взглянул на часы:

– Да на одиннадцатичасовой и рвану. Вернусь часам к десяти. Может, позже, это как бабка примет. Но в 4 утра буду тебя ждать! – Воронов вдруг хитро ухмыльнулся: – Только у дальних прудов железная дорога не проходит, считать тебе нечего будет!

– Вот ты заноза! Да не считал я ничего!

– Ну конечно... Ладно, сказал, не бойся – значит не бойся.

Воронов язык за зубами, когда надо, держать умеет.

– Балабол ты, Вася! Ладно, пошел я! До завтра!

– Эй?! А рыба?

– Возьму.

– Сначала на литруху «бабки» положи, потом бери. Там килограммов пять карпа должно быть. По дешевке, как соседу, отдаю!

– Спасибо!

Розин отсчитал деньги на бутылку водки, положил их на стол. Прошел на кухню, слыша, как Воронов вновь приложился к бутылке. Вытащил из морозилки довольно крупного почищенного карпа, уложил его в пакет, вышел в сад. Домой вернулся прежним путем. Возвращался осторожно, осматриваясь. Никого из знакомых и посторонних не встретил.

Дома зашел в кухню, бросил на стол пакет с замерзшей рыбой.

– Ну что? Как сходил? – спросил Кучерин.

– С рыбалкой облом вышел.

Вампир вновь сощурил свои безжалостные глаза:

– И что? Ты позаботился о том, чтобы твой сосед сдох?

– Валить его на хате не было никакой необходимости. Да и опасно. Но на одиннадцатичасовой электричке Грыжа собрался в Горловку. Там у него бабка живет, у нее забор поправить надо. Вот и поедет Воронов в эту Горловку. А насчет

рыбалки мы на завтра, на четыре часа утра договорились. Обещал свозить на дальние пруды. Место глухое.

– В Горловку, говоришь? – задумчиво переспросил Кучерин. – Это в каком направлении?

– В южном. Сядет наверняка на Спортивной, на вокзал не поедет. До Горловки три остановки. Станция небольшая, не всякая электричка там останавливается. Народу туда мало ездит, да и то по выходным; деревушка, считай, брошенная. Земля там плохая, да и болота рядом. Богатеи коттеджи в Горловке не строят. В деревне одни старики остались.

– Откуда знаешь?

– Я же местный, со мной на комбинате мужик оттуда работал. Так вот, еще в начале девяностых люди из Горловки в город потянулись.

– Станция рядом с деревней?

– Нет, от платформы еще метров пятьсот по лесополосе топать. Дом бабки Воронова, по его словам, стоит сразу с краю.

– Лесополоса – это хорошо! Это очень хорошо! Как подъехать неприметно к деревне на машине, знаешь?

– Знаю. Значит, мне к Горловке ехать?

Кучерин посмотрел на Розина:

– А что, не хочешь?

– Не хотелось бы.

– Не бойся, ты не поедешь. Тебе надо здесь светиться. Так, рассказывай, как проехать к этой деревне.

– Может, на карте нарисовать? У меня есть карта области.

– Давай на карте!

Розин достал крупномасштабную карту области. Карандашом нанес на нее кривую линию и объяснил:

– Вот здесь, через завод можно выехать из города, уйти на старую дорогу к кладбищу; вот тут свернуть на грунтовку. Она тянется вдоль железки. По ней можно доехать до станции, только с другой стороны. Оставить машину лучше вот тут, в полосе. Миновать пути. И выйти на тропу, что ведет от платформы к деревне.

Кучерин посмотрел на карте маршрут, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Тимур? Слушай сюда!..

Главарь банды проинструктировал подельника. Отложив телефон, повернулся к Розину:

– Сейчас поедешь в микрорайон, на остановке у кинотеатра встретишь Миледи. Привезешь сюда, покажешь хату Грыжи. Елена проследит, как твой сосед сядет в электричку, и проедет вместе с ним до станции. Тимур с Борисом заедут сюда, заберут карту и поедут к Горловке. Они уберут Грыжу вместо тебя. Ты же пройди по соседям, будь больше на виду. Чтобы ни один мент не заподозрил тебя в убийстве Грыжи. Все понял?

– Да понял... Но, может, к Миледи отправить Алису? Все же две женщины не так бросаются в глаза.

– Нет. Проводив Тимура, мы с ней уедем.

– Уедете? Куда?

– Тащить кобылу из пруда... Не твое это дело, Дед, понял?

– Понял. И когда мне ждать ее обратно?

– Не волнуйся, вечером вернется.

– Ну раз так, то ладно!

– Приведет домой своего студента – не гоношись, разборки не устраивай. Покажи, что недоволен, и уйди к себе. Пусть милуются.

– А если шуметь начнут? Я же не знаю этого Стаса...

– Пошумят – перестанут. Не обращай внимания. И как только менты прекратят копать по Грыже, выходи на реку.

– А как я узнаю, что менты перестали интересоваться Грыжей?

– Тебе об этом Кубаев сообщит.

– Понял!

– А раз понял, ступай, заводи тачку и поезжай к остановке у кинотеатра. Надеюсь, Миледи узнаешь?

– Узнаю.

Розин ушел. Кучерин поднялся в спальню Алисы. Та лежала на постели. Вампир спросил:

– Как чувствуешь себя, дорогая?

– Хреново. Скоро ломать начнет, а у меня дури не осталось, – простонала Алиса.

Вампир открыл кейс, стоявший у столика-каталки, достал оттуда пакеты с белым порошком, бросил Алисе:

– Держи! Поправь здоровье. Поедем в Москву!

– Зачем? – удивилась девушка, сноровисто готовя дозу.

– Надо кое у кого кое-что забрать и привезти сюда.

Алиса ввела себе героин, откинулась на кровать и застонала. Затем поднялась. Зрачки ее глаз расширились, щеки порозовели.

– Мы вернемся в Черенск вместе?

Вампир отрицательно покачал головой:

– Нет. Вернешься одна. Я уеду в Ростов. Ненадолго, недели на две, затем приеду.

– А как насчет дури?

– Кубаев привезет. Позвонишь, он тут же привезет. Он же передаст тебе деньги на карманные расходы. 50 тысяч рублей. Этого хватит.

Алиса притворно вздохнула:

– Значит, мне опять затворницей придется сидеть дома эти две недели?

– По-моему, ты не особо страдаешь от одиночества, – усмехнулся Кучерин. – Но ладно, закроем тему. В Москву возьми дорожную сумку. Положишь в нее тряпья, лучше нового, оставив место под небольшой пакет.

– Когда выезжаем?

– Я скажу. Вниз не спускайся, пока не позову. Готовься к отъезду!

– Как скажешь, дорогой!

Вампир спустился в кухню. В это время зазвонил его сотовый телефон.

– Это Тимур. Мы на месте.

– Хоп! Борис пусть остается на стреме у тачки, ты иди в дом! Аккуратно, чтобы соседи не видели.

– Да тут двухметровые заборы.

– А в заборе калитка...

– Иду!

Тимур Бакаев, помощник Вампира и старший террористической тройки, вошел в дом спустя минуту. Кучерин встретил его, пожал руку:

– Проходи на кухню! – Указал на карту: – Тебе с Борисом предстоит завалить одного местного идиота. И не просто завалить, а разделать так, чтобы менты подумали, что убийство совершил кровожадный маньяк.

Бакаев спокойно, безо всяких эмоций кивнул:

– Ясно. Кого и где конкретно надо завалить?

– Смотри на карту. Вот станция Горловка. Карандашом нанесен маршрут, по которому к ней можно скрытно подъехать с левой стороны и встать в месте, указанном крестом. Перейти пути и затаиться где-нибудь в лесополосе у тропы, что ведет к деревне. Так, чтобы была видна платформа. В 11–10 – 11–15 у платформы остановится электричка. Из нее выйдет мужик. Смотрите на вагон, откуда он появится. Увидите Миледи. Если она укажет на мужика, то это и есть ваш клиент. Если же подаст сигнал отбоя, то звоните мне. Разобравшись в обстановке, я скажу, что делать.

– А если из электрички выйдет толпа? – спросил Бакаев:

– Миледи либо укажет вам клиента, либо нет, что маловероятно. Если он пойдет с толпой, следуйте за ним. Он должен войти в крайнюю хату, где живет его бабка. Как все вокруг успокоится, выберете момент и прибьете мужика на хате. Но тогда придется валить и бабку.

– Без проблем!

– Отлично! Ну, а выполнив работу, рванете в Ростов. Я буду там завтра. После обеда созвонимся и встретимся.

– А Миледи?

– Она останется здесь.

Проводив помощника, Кучерин набрал номер Елены Степановны Лунций по прозвищу Миледи. Он объяснил ей, что нужно делать.

Отключив телефон, Вампир позвал Алису. Та спустилась на первый этаж. Одета она была скромно, в руке держала небольшую дорожную сумку.

– Первым выхожу я, – сказал он. – Пройду на стоянку, возьму джип, встану у рекламных щитов спорткомплекса. Подойдешь туда. И поедем, дорогая, в столицу.

– Когда мне выходить?

– Через десять минут после меня.

Кучерин садом прошел к проулку, направился к дороге, ведущей к многоэтажкам Южного микрорайона. Забрал со стоянки «Ниссан», проехал к спорткомплексу.

Вскоре появилась дочь Розина. Бросив сумку на заднее сиденье, села рядом с Вампиром.

«Ниссан» выехал на шоссе.

Василий Воронов, он же Грыжа, покупкой билета в станционной кассе утруждать себя не стал. Подумаешь, каких-то три остановки проехать. А от контролеров отделаться сумеет. В случае чего прикинется инвалидом, у которого крышу снесло.

Подошел электропоезд. Воронов сел во второй вагон. Следом за ним поднялась красивая дамочка лет тридцати. Они оказались в вагоне вдвоем. И вообще в поезд на станции Спортивная село около десяти человек. Дачники-пенсионеры. И охота им на грядках своих копать? Сидели бы дома да смотрели сериалы. Уж мешок картошки всегда по дешевке купить можно, а большего и не надо.

Дамочка присела на скамью сзади Воронова.

На своей станции Воронов вышел из электрички. Один из всего поезда. Миледи не могла подать сигнал Тимуру, так как Воронов встал на перроне, взглядом провожая электропоезд. Когда тот тронулся и Грыжа исчез из поля зрения, Лунций достала сотовый телефон и набрала номер Бакаева.

– Мужика, что из предпоследнего вагона вышел и торчит на платформе, видишь?

– Очень даже хорошо.

– Это и есть клиент.

– Понял! Он, кстати, один и навеселе, это хорошо.

Миледи выключила свой телефон и пошла в тамбур. Там закурила. О Воронове она уже забыла и думала о том, как

вернуться в город.

Проводив взглядом электричку, Воронов пошел к лесополосе. У тропы прикурил сигарету. До дома идти метров пятьсот, торопиться некуда, забор подождет. Не спеша он вошел в довольно густой лес, не ведая, что идет навстречу своей смерти. Страшной смерти.

Он прошел метров двести, миновал древний мостик через ручей. Здесь тропа делала небольшой поворот вправо. Бросив в воду окурок, Воронов увидел стоявшего на тропе молодого мужчину лет под тридцать. Воронов насторожился. Раньше этого мужчину он здесь никогда не видел. Замедлил шаг. Незнакомец дождался, когда Воронов подойдет к нему. Улыбнувшись, спросил:

– Послушай, друг, мне в Сетчу надо. Я, что, вышел раньше, что ли?

– Ясный перец! До поселка надо было еще две остановки проехать.

– Черт! А бабка, торговка какая-то, сказала – здесь выходи. Вышел, и второй час шарахаюсь по лесу. В деревню зашел – она словно вымерла. Пошел обратно к станции... Хорошо, на тебя вышел. А плохо, что электричку пропустил. Когда будет следующая, не подскажешь?

Воронов успокоился; да и выпитая сегодня водка не позволяла адекватно реагировать на потенциальную угрозу.

– Следующая через час, но она тут не останавливается. А та, что встает в Горловке, пойдет в четыре часа.

– Это что же, мне еще пять часов здесь загорать?

– Ну зачем? Отсюда до московской трассы по прямой с километр будет. А там на попутке до Сетчи минут двадцать езды. Днем дальнбойщики подсадят без проблем и денег не возьмут.

– Ясно. Спасибо. А прикурить не дашь, а то потерял где-то зажигалку?

– Какой разговор.

Воронов сунул руку в карман брюк, достал зажигалку и в это время услышал за спиной шелест травы. обернулся. Увидел второго мужика. Вахрин резким движением полоснул Грыжу острым тесаком по горлу. Василий раскрыл глаза, захрипел и обхватил рану руками. Сквозь пальцы хлестала кровь. Грыжа качнулся и осел на колени. Вахрин ударил второй раз – в сердце Воронову. Василий завалился на бок. По телу его прошли судороги. Достал тесак и Тимур, встретивший Воронова. Вдвоем бандиты начали остервенело наносить удары ножами в уже мертвое тело. Вскоре Тимур воскликнул:

– Довольно! Катран!

Подельник прохрипел:

– Погоди! Последний аккорд!

Он нагнулся и двумя ударами отсек Воронову голову. Поднялся, вытирая нож об оторванный рукав рубашки убитого:

– Вот теперь довольно!

– Давай его в яму!

Бандиты перенесли труп в яму, ранее обнаруженную Бакаевым, туда же бросили и отсеченную голову. Отошли по тропе ближе к платформе. Там достали из рюкзака чистую одежду. Переодевшись, сложили окровавленные вещи в рюкзак.

– Обувь сменим на платформе, – сказал Бакаев. – Все, уходим, Боря!

Бандиты благополучно добрались до машины. Никем не замеченные, отъехали от места стоянки... Бакаев достал сотовый телефон, набрал номер Кучерина.

– Все о'кей, Вампир! Приняли клиента, обработали так, что труп опознать трудно. Выходим на трассу и рвем в Ростов. Вот только менты легко определяют, что клиента валили двое. Так что байка про маньяка не прокатит.

– Плевать! Главное, мы убрали опасного свидетеля, а что будут думать менты, не наша забота. До встречи в Ростове.

Бандит отключил телефон. Повернулся к Вахрину, который вел машину:

– Перед трассой тормозни. Выброшу рюкзак!

– Думаю, его надо сжечь, так будет надежнее.

Вахрин остановил внедорожник. Бакаев, захватив канистру с бензином и рюкзак, спустился в неглубокий овраг. Вскоре оттуда повалил дым. Тимур запрыгнул в машину:

– Дави на гашетку, Боря! Сваливаем!

Внедорожник выехал на трассу и направился в сторону

Черенска.

В Москве Кучерин поставил свой «Ниссан» на стоянке Курского вокзала. Повернулся к Алисе:

– Идем в метро. Встанешь у входа на вокзал. К тебе подойдет мужчина лет пятидесяти, передаст сверток, положишь его в пакет. Пакет – в сумку. Далее спустишься в метро и поедешь до Казанского вокзала. Возьмешь билет на первый проходящий через Черенск поезд – и домой. Как сядешь в поезд, позвони мне обязательно.

– Конечно.

– Дома отцу скажешь, чтобы положил пакет в тайник. И жди моего возвращения. Ведь ты будешь ждать меня, дорогая?

– Конечно, дорогой, только не забудь дать мне денег на поезд!

Вампир передал женщине пять тысяч рублей:

– Этого хватит. Полтинник возьмешь у Кубаева. Вместе с наркотой.

Кучерин вышел из машины. За ним вышла Алиса. Она забрала сумку и пошла ко входу на вокзал. Вампир пошел за ней, внимательно следя за обстановкой. Он видел, как к Алисе подошел Артур – курьер Талиба, Али Рубая, полевого командира террористического отряда, обретавшегося в горах Кавказа. Артур передал ей сверток. Алиса положила его в пакет, пакет засунула в дорожную сумку и спустилась в мет-

ро.

Кучерин вернулся на стоянку. Сел в машину, включил музыку и откинулся на спинку водительского сиденья. В 19–25 позвонила Алиса.

– У меня все в порядке, я в поезде, что только отошел от вокзала.

– За тобой «хвоста» не было?

– А черт его знает. И в метро и на вокзале народу пропасть.

– Счастливого пути!

Вампир отключил телефон и поехал на съемную квартиру.

Алиса приехала в Черенск без десяти одиннадцать. Выйдя на перрон, сразу же набрала номер Кубаева.

– Алло!

– Ты что-то должен передать мне?...

– Да, но не сейчас же?

– Немедленно, Вели!

– Ладно, куда подъехать?

– К вокзалу. Отсюда отвезешь меня домой.

– Хорошо, буду через двадцать минут, только не светись на вокзале. Пройди лучше на остановку к магазину. Я туда подъеду.

– Договорились.

Кубаев подъехал на новой «Мазде». Алиса запрыгнула на переднее сиденье:

Через полчаса у дома Алисы Кубаев передал ей пакет с деньгами и наркотиком и высадил из машины. Тут же развернулся и поехал домой. Алиса, проводив «Мазду» взглядом, достала сотовый телефон, набрала номер.

– Стас? Спишь, что ли?

– Алиса? Чего так поздно? – ответил ей молодой голос.

– Ты недоволен? Или, может, у тебя в кровати лежит сокурсница?

– Я один, и мне плохо!

– Тогда лови тачку и приезжай ко мне. Прямо домой, понял?

– Домой?

– Да! За тачку я заплачу. Нас ждет волшебная ночь. Дурью затарилась под завязку и бабками разжилась. Только не спрашивай, каким образом.

– Понял! Лечу!

Алиса прошла во двор. Ее встретил Иван Петрович.

– Все нормально?

– А ты надеялся больше не увидеть родную дочь?

– Не говори глупостей!

– Держи! – Она бросила к ногам отца сумку: – Внутри черный пакет. Вампир приказал, чтобы ты спрятал его в тайнике.

Розин достал пакет, спросил:

– Ужинать будешь?

– Буду, но ты не суетись. Ко мне сейчас Стас приедет.

Вдвоем и поужинаем. И только не говори мне ничего насчет Кучерина. На две недели его для меня не существует.

– Делай что хочешь! – неожиданно ответил отец.

– Кажется, ты начал исправляться, папуля? – удивилась Алиса.

– Отстань.

Почти тут же к дому подъехало такси. Приехал Стас...

Глава третья

27 июля, пятница

В 06–00 вертолет «Ми-8», пройдя над самыми вершинами деревьев лесного массива, плавно приземлился на плоскогорье. Дверки открылись, и на землю начали спрыгивать люди в камуфлированной форме. Они тут же разбежались по сторонам, охватывая «вертушку» в кольцо. Высадились всего 14 человек. Последним борт покинул полковник Александр Тимохин, заместитель начальника отдела специальных мероприятий и по совместительству командир боевой группы «Орион» Главного управления по борьбе с терроризмом. Он дал отмашку командиру экипажа вертолета, и «Ми-8», медленно поднявшись в воздух, набирая высоту, пошел над лесом на север. Тимохин по радиостанции малого радиуса действия вызвал к себе командира боевой группы «Мираж» подполковника Соловьева. Когда тот появился, Тимохин приказал:

– Отводи людей в «зеленку»! На опушке, что метрах в ста по восточному направлению, общий сбор и постановка задачи.

– Есть, командир! – ответил Соловьев.

Отдав команду бойцам двух групп Управления, Соловьев первым пошел к лесному массиву. На плато остались Ти-

мохин и офицер-связист, старший лейтенант Самойлов. Командир «Ориона» обратился к нему:

– Связь с Крымовым, Сергей!

Самойлов снял ранец, извлек из него кейс, открыл небольшой чемодан, что-то подключил в нем и передал Тимохину трубку с коротким и толстым штырем-антенной спутниковой станции.

– Крыма вызывает «Орион»!

Начальник отдела спецмероприятий, находившийся на одной из армейских баз Северокавказского военного округа, ответил тут же:

– Крым на связи!

– Докладываю! Боевые группы «Орион» и «Мираж» благополучно высадились в квадрате... В 07–00 после постановки задачи начнем выдвижение к рубежу ожидания.

– Принял!

– Свежих разведданных по объекту отработки не поступало?

– Нет.

– Плохо, Крым! Слишком мало у нас информации по банде Талиба.

– Ты же знаешь, Саня, этот вопрос не ко мне. Уточнишь обстановку на месте.

– Придется! Ладно, не будем терять время, непосредственно перед началом марша свяжусь с тобой.

Тимохин вернул трубку Самойлову, дождался, пока тот

упакует в ранец станцию, приказал:

– За мной, бегом, марш!

В 06–15 они вышли на опушку, где вокруг одиноко росшей посреди опушки сосны собрались бойцы боевых групп. Тимохин обратился к ним:

– Товарищи офицеры и прапорщики, задача боевым группам поставлена следующая. Внимание на карты. В 07–00 по двум маршрутам, указанным на картах, начать выдвижение к рубежу ожидания, что находится отсюда в двадцати километрах южнее и представляет собой балку, тянущуюся вдоль безымянного перевала. Там остановка и уточнение дальнейшей задачи. На рубеж ожидания группы должны выйти не позднее 10–30. Порядок построения групп – колонна с выставлением головного и фланговых дозоров, а также тылового замыкания. В головной дозор определить саперов. Местность глухая, безлюдная, вряд ли мы встретим кого-либо или нарвемся на «сюрпризы», но, как говорится, береженого бог бережет. Режим движения стандартный для марша в условиях «зеленки», дистанция между бойцами определяется расстоянием взаимной видимости. Это касается и дозоров с замыканием. Скорость передвижения четыре километра в час. Привалы по десять минут через каждые пять километров. «Орион» веду я, «Мираж» – подполковник Соловьев. Связью пользоваться только в экстренных случаях. При обнаружении противника, что маловероятно, действовать по обстановке. Но, по возможности, постараться уклониться от

встречного боя, не обнаружить себя. Посему в ходе марша быть предельно внимательными. Вопросы ко мне есть?

Подал голос майор Шепель. Уж кто-кто, а Михаил по своей натуре не мог промолчать, и Тимохин ожидал его вопросов или выступления.

– У меня вопрос, командир!

– Ну, это понятно! Долгое молчание тебе противопоказано. Слушаю!

– Что это за операция такая нам предстоит, если группы отправляют на применение без детальной отработки плана действий и без обозначения цели? Или руководство решило использовать нас втемную?

– Вопрос понятен. Отвечаю. Предстоящая операция носит кодовое название «Лавина», план ее отработан, цель определена. Постановка задачи перенесена с базы в пункт высадки исключительно в целях обеспечения секретности. Контрразведка подозревает, что в войсковой части, откуда мы вылетели, активно работает пособник моджахедов.

– И в часть, где пашет «крот», все же бросают наши группы? – воскликнул Шепель. – Почему? Ведь продажная сука, что работает на духов, сообщит о появлении спецназа своим работодателям, и вся секретность полетит к чертям собачьим. Спецназ из Москвы просто так на Кавказ не прилетит.

– Все верно, Миша! Но, во-первых, контрразведка всего лишь предполагает, что в части, откуда мы начали работу, действует предатель, а во-вторых, если «крот» все же су-

ществует, то он должен будет, и здесь ты абсолютно прав, немедленно сообщить духам о нашем появлении. И раскроет себя, что позволит обезвредить его.

– Вот в чем дело... Мы выступаем еще и в роли живца?

– Мы помогаем контрразведке, и это приказ генерала Феофанова. Если тебе что-то не нравится, разрешаю обратиться прямо к нему. По возвращении на базу.

Шепель усмехнулся:

– Ну, спасибо, командир! Когда вернемся, будет самое время задавать подобные вопросы начальнику Главка! Ты поступаешь мудро.

– У тебя все, Миша?

– Все!

– Тогда внимание всем! – Тимохин разложил на траве свою карту: – Рубеж ожидания находится в квадрате... За перевалом и рощей расположена старая ферма, рядом с брошенным полвека назад аулом Ак-Базар. По данным разведки, в районе данной фермы разбил лагерь отряд полевого командира Али Рубая, известного еще также под кличкой Талиб. Отряд у него небольшой, рыл тридцать. Но именно люди Талиба, по данным все той же разведки, провели серию террористических актов на железных дорогах севера страны. В число терактов входит и крушение пассажирского экспресса весной этого года. Если помните, тогда погибло более двадцати человек, и около сотни получили увечья. Отрядом Рубая руководит из-за бугра, а точнее из Стамбула, из-

вестный всем отморозок Исмаил Караджан. Он осуществляет руководство через своего эmissара в России Тахара, или Ваху Тахарова. Разведка не исключает, что Тахар на данный момент может находиться в лагере Талиба.

Снова в разговор вмешался Шепель:

– И на чем основываются предположения разведки по Тахару?

Тимохин недовольно поморщился, но ответил:

– На том, что неделю назад Караджан, от имени руководства объединенного правительства так называемой Кавказской автономии, объявил России рельсовую войну.

– Ни хрена себе! Дожили. Скоро все кому не лень начнут объявлять нам войну. Сначала Дудаев, потом Аль-Каида, теперь Караджан с кучей идиотов из руководства какой-то несуществующей автономии... Беспредел полнейший.

– Итак, товарищи офицеры, – продолжил Тимохин. – Перед группами, общее руководство которыми возложено на меня, поставлена задача: обнаружить и уничтожить банду Талиба. С одной небольшой поправкой. Главаря банды Али Рубая, а также Тахара, если тот будет находиться у Талиба, приказано взять живыми. Вот и вся задача.

– Остается начать и закончить, – улыбнулся Соловьев.

– Да, Алексей Александрович, начать и закончить! Сейчас всем подготовиться к маршу. Построение групп в 06–50. В 07–00 выход на маршруты и, собственно, начало марша с выставлением дозоров в ходе перемещения. Разойдись!

В 06–50 Тимохин подошел к Соловьеву:

– Как настроение, Леша?

– Нормально! Как обычно.

– Давай строй свой «Мираж», проверь готовность к маршу и начинай выход на маршрут.

В 6-58 Александр вновь вызвал по спутниковой станции полковника Крымова:

– Крым! «Орион»!

– Да?

– Группы начинают марш к рубежу ожидания.

– Принял!

– Что там у вас по «кроту»?

– Взяли.

– Да что ты! И кем он оказался?

– Заместителем начальника штаба полка. Взяли, когда эта сука связалась по мобильной связи с Тахаром.

– Он у Талиба?

– Неизвестно.

– Значит, теперь Рубай знает о нас?

– Только то, что в части на короткое время останавливались отряд спецназа неизвестной спецслужбы. Мы поработали с ним, и замначальника штаба сбросил Тахару дополнительную информацию о том, что спецназ имеет задачу поиска банды Курбана. В общем, пустили «дезу».

– А Талиб не свяжется с Курбаном?

– Нет.

– Откуда такая уверенность?

– Талиб ненавидит Курбана. Последний увел у Рубая из-под носа местную красавицу, на которую тот положил глаз. А ранее, когда они действовали вместе, во время столкновения с нашими десантниками, Курбан вывел из боя своих людей и бежал вместе с ними в горы, оставив Рубая одного драться с десантурой. В результате Талиб потерял более половины своего отряда. Они, Саня, противники. Так что Рубай не станет предупреждать Курбана о мифической опасности.

– Понятно. Талиб не станет предупреждать, а Тахар?

– Курбан не подчиняется Караджану, у него свои начальники. Поэтому в «дезде» и использовали Курбана.

– Ясно! – сказал Тимохин. – Контрразведка ведет свои игры.

– Да! И работают контрразведчики неплохо. Лично убедился.

– Молодцы! До связи, Крым!

– Удачи тебе, Саня!

Командир «Ориона» отключил станцию и передал трубку связисту.

В 07–00, выйдя на маршруты, боевые подразделения Главного управления по борьбе с терроризмом начали марш к рубежу ожидания, приняв походный порядок, определенный полковником Тимохиным.

По «зеленке» группы продвигались медленно. Лес оказался на редкость густым, изобилующим полосами густого ку-

старника и многочисленными балками, вследствие чего график движения был нарушен. А вот на плоскогорье спецы нагнали упущенное. К рубежу ожидания вышли в 10–24, на шесть минут раньше графика. В балке Тимохин объявил бойцам привал. Вызвал к себе Самойлова и приказал обеспечить связь с полковником Крымовым.

– Крымов на связи, товарищ полковник, – доложил тот.

Тимохин кивнул, поднес трубку к уху:

– Крым! Я – Орион! Группы находятся на рубеже ожидания. Марш прошел без происшествий. Никого и ничего подозрительного замечено не было. Объявил личному составу обед и отдых.

– Я понял тебя, Саня! Когда намерен провести разведку?

– Через час.

– Какими силами?

– Двумя «двойками». По двум направлениям, не выходя к размещению лагеря Талиба. Понаблюдаем за его базой с перевала.

– Я бы на твоём месте рощу прошупал.

– Прошупаем, если с перевала не сможем оценить ее на предмет наличия боевиков. Разведка дополнительную информацию не сбрасывала?

– Нет.

– Значит ли это, что разведчики гарантируют отсутствие в районе других бандформирований, способных в короткие сроки подойти к Ак-Базару?

– Сейчас, Саня, даже Центральный банк ничего на сто процентов гарантировать не может. Я связывался с Феофановым, а генерал – с ведомством космической разведки. По их данным, в твоём районе никаких бандформирований спутники не видят.

– Спутники – это хорошо, но в населённых пунктах они что-либо разобрать не в состоянии. Этих селений здесь много. И ближайшие из них в шести километрах. Впрочем, мы отсечём эти селения постановщиком радиопомех.

– У тебя все?

– На данный момент все. Следующий сеанс связи после проведения разведки, ориентировочно с 15–00 до 16–00.

Отключив станцию и вернув трубку Самойлову, Тимохин достал специальный сухой паек. Без особого аппетита проглотил содержимое тюбиков. А вот чай из термоса связиста пил с удовольствием. В 11–30 он вызвал к себе подполковника Соловьева, командира группы «Мираж», и своего подчинённого майора Михаила Шепеля. Шепель явился первым, прилег рядом с Тимохиным:

– Как понимаю, командир, ты вновь решил использовать меня по полной?

– Не только тебя, но и твоего друга Кима.

– Правильно. В группе же, кроме нас двоих, больше никого нет...

– Тебе не кажется, Миша, что ты много говоришь?

– А когда я говорил меньше, не имея, естественно, прика-

за своего заботливого начальника прикрыть рот?... Короче, разведка?

– Догадливый!

– А тут и догадываться нечего. Нам определили цель, а что она собой представляет, не довели. Значит, надо своими силами оценивать объект.

– Верно мыслишь.

Подошел и подполковник Соловьев. Извинился за опоздание и также прилег рядом с Тимохиным. Александр указал на перевал, высившийся от балки, где остановилась группировка спецназа на расстоянии в сто метров.

– Перед нами перевал. За ним, если верить карте, река – вернее речушка – Ак-Су, разрушенное селение Ак-Базар; западнее ферма, южнее фермы усадьба. Между усадьбой и речушкой роща. Усадьба и является нашей целью. Но отряд Талиба может находиться и на ферме. Так как более полной информации по объекту мы не имеем, то добываем ее сами. Ты, Леша, – Тимохин взглянул на Соловьева и указал рукой на перевал, – вон по той, что слева от утеса, тропе, поднимаешь на перевал пару своих ребят. Правее утеса пойдешь ты, Шепель, – Александр посмотрел на майора, – с капитаном Кимом. Общее руководство разведгруппой осуществляет Шепель. Задачи группы: оценить район применения, определить посты охранения, если таковые выставлены, просчитать, по возможности, численность отряда Талиба, место его размещения. Посмотреть, есть ли у духов техника. В об-

щем, все как всегда. Провести разведку, по результатам которой мы сможем составить план действий относительно решения поставленной задачи. Ты, Миша, держишь связь со мной постоянно.

– Понял! – кивнул Михаил.

– Определился уже, кто пойдет на перевал от твоей группы? – Это к Соловьеву.

– Определился. Пойдут майор Каменев и капитан Дрозденко.

– Заместителя посылаешь? Правильно. Значит, с Каменевым связь по необходимости, по моему вызову. Вопросы есть? Вопросов нет. Начало выдвижения разведгруппы на перевал по мере готовности, но не позднее 11–50. Разведку вести до 14–30. Какие-либо коррективы только по моей команде. В 15–00 разведгруппа должна вернуться в балку. На перевале останется капитан Ким. Позже мы организуем ему замену.

– Мы, что, до утра здесь куковать будем? – спросил Шепель:

– А вот это зависит от того, что вы увидите за перевалом. Да, Каменеву и Шепелю подготовить предложения по обработке объекта. Все. Вперед!

Командир «Миража» и майор Шепель поднялись и ушли в глубь балки, поросшей кустарником, хорошо маскирующим спецов. Тимохин приказал Самойлову, находящемуся рядом:

– Бирюкова и Чернова ко мне!

– Есть, товарищ полковник!

Явились прапорщики-снайперы групп «Орион» и «Мираж». Присели возле командира на корточки. Тимохин также указал им на перевал:

– Скоро на хребет пойдут две разведдвойки, Каменев с Дрозденко слева от утеса, Шепель с Кимом – справа. Вам нужно выбрать позиции прикрытия ребят и внимательно отслеживать обстановку. Я осмотрел вершину перевала, духов не заметил, но это не означает, что их там нет и что они не проявят себя в самый неподходящий момент. Посему осуществляете прикрытия разведгруппы.

– При обнаружении противника огонь открывать самостоятельно или после доклада вам? – спросил Бирюков:

– После доклада мне. И действовать по моей команде. В случае если наши ребята будут обнаружены и возникнет реальная угроза их уничтожения, огонь открывать без докладов и команды на полное поражение. От балки до вершины перевала по прямой шестьсот-семьсот метров. Из СВД вы собьете духов без проблем. Проблемы начнутся позже, если мы обнаружим себя. И серьезные. Но думаю, что Талибу нет смысла держать на перевале охранение. Как, впрочем, и у фермы в усадьбе. А каким-либо особым чутьем на опасность он никогда не отличался. Так что все должно пройти без сбоев. Но выставить прикрытия мы просто обязаны. Вперед, снайперы. Позиции выбирайте на свое усмотрение.

Проводив прапорщиков, Тимохин прилег на край склона балки, через бинокль вновь осмотрел вершину перевала. И вновь ничего подозрительного не заметил.

Подошел, соблюдая маскировку, заместитель Александра, майор Гарин, доложил:

– Личный состав пообедал. Двоих я выставил в охранение, остальным объявил отбой.

– Это по «Ориону»?

– Нет, по всей группировке. Действия согласовал с Соловьевым.

– Нам надо четче распределить обязанности, а то начальников слишком много.

– Так все распределено. Ты командир, Соловьев твой заместитель. Я и Каменев являемся замами командиров групп.

– Ладно, давай тоже отдыхай.

– Есть!

Удалился и Гарин. Тимохин вновь прилег на место наблюдения за перевалом и подходами к нему. Он увидел, как, используя рельеф местности, к склону пошли разведчики. И тут же по станции малого радиуса действия прошли доклады снайперов:

– Орион – Первый! Я – Мираж – Шестой! Позицию занял на левом фланге балки, держу вершину и склон в секторе подъема двойки «Миража», противника не наблюдаю.

– Принял!

Следом доложил и Бирюков:

– Первый! Я – Шестой! На позиции, в секторе все чисто.

– Принял! Работайте!

Шепель с Кимом поднялись на вершину по трещине, которую обнаружили за полосой кустарника, о чем Михаил тут же доложил Тимохину:

– Командир! Мы на перевале. Здесь на склоне трещина одна имеется, очень удобная для подъема. И что радует, следов человека в ней мы не заметили. Судя по всему, бандиты не придают перевалу должного значения.

– Это хорошо, Третий! Что представляет собой сама вершина?

– На нашем участке площадку, ограниченную с юга невысокой грядой. Весьма удобная вершина. Не знаю, как у соседей, у нас позиция лучше не придумаешь! Приступаем к наблюдению за объектом.

– Давай.

Шепель, переведя станцию в режим «приема-передачи», сказал Киму:

– Ты смотри за фермой, холмом, что справа от нее, подходами с юга и запада, а я понаблюдаю за усадьбой и рощей.

Доложил о начале наблюдения за объектом и майор Каменев. Он сообщил, что и на их с Дрозденко участке вершина перевала представляет собой то же, что и на участке Шепеля. После чего наступило эфирное молчание, и время потянулось медленно, как мутная вода в речушке у южного склона безымянного перевала. Солнце вошло в зенит и

палило нещадно. Но офицеры боевых групп экипировку не сняли, остались в бронекостюмах, готовые в любую минуту отразить угрозу нападения, откуда бы она ни проявилась – с фронта, тыла или с флангов. Они и на отдых расположились так, чтобы за считанные секунды занять круговую оборону по вершинам склонов балки. Сказывалась подготовка и богатый практический опыт проведения подобных боевых операций.

Тимохин дважды вызывал Шепеля, и дважды тот отвечал, что ничего особенного в лагере Талиба не происходит. Наконец в 15–00 Каменев и Шепель вышли с перевала в балку и тут же явились к Тимохину. Солнце к этому времени ушло немного на запад, и появилась тень от кустов. У одного из них и собрались старшие офицеры. К ним присоединился подполковник Соловьев. Александр обратился к Каменеву:

– Давай, докладывай сначала ты, Игорь.

Заместитель командира группы «Мираж» доложил:

– Первое – по аулу. Он представляет собой грудку развалин, духов в нем нет, но для нас Ак-Базар может послужить неплохим плацдармом для нанесения удара по основному объекту с востока, а также размещения постановщика радиопомех. В случае появления со стороны соседнего аула каких-либо сил помощи отряду Талиба из развалин с двух огневых точек можно легко уничтожить эти силы, если они не будут численностью до двадцати духов. Второе – постов охранения ни в ауле, ни возле него, ни у реки на участке от

развалин до рощи не обнаружено. Ну и третье. При штурме считаю необходимым заблокировать южное направление, тылы духов. Плоскогорье южнее объекта изобилует оврагами, по ним реально возможен отход бандитов, если нам с ходу не удастся уничтожить весь отряд. Что сделать будет сложно. Думаю, позиционного боя, пусть и короткого, нам не избежать. Духов вне зданий не видно, с востока мы заметили всего двух боевиков, выходивших к реке. А по данным разведки, в лагере их не меньше тридцати рыл. Дом же и постройки около него крепкие. Окна как бойницы.

Тимохин прервал Каменева:

– Об усадьбе подробней доложит Шепель. Так, значит, ты вновь предлагаешь охватить объект с востока и юга?

– Так точно! И в первую очередь занять аул. От него до фермы и усадьбы триста метров. Да и действовать нам полюбому придется с флангов. С перевала вести штурм глупо. Мы застрянем в реке и зарослях камыша, а духи тем временем без проблем расстреляют нас, как куропаток.

– Значит, перевал как направление штурма отпадет?

– Мое мнение: да. С него можно поддержать атаку пулеметом или организовать снайперский обстрел. Но развить атаку нельзя.

– Понятно! – Тимохин повернулся к Шепелю: – Что скажешь ты, Миша?

– Я внимательно осмотрел усадьбу. В ней три каменных прочных, как отметил Каменев, здания. Посредине, ближе к

южному забору, – двухэтажный дом с плоской черепичной крышей, на которой во время наблюдения никого не было. Но позицию там занять можно, как и на крышах соседних зданий. В общем, вместительный домик. В таком вся банда укрыться может. И выбить ее оттуда будет непросто, даже применив гранатометы и огнеметы. С запада от основного здания расположен сарай. С востока – баня. Но, возможно, это и не сарай и не баня, а какие-либо другие строения. Не исключено, что склады. Во дворе машины: два внедорожника, наш советский «УАЗ», «американец» «Шевроле» и «ГАЗ-66» без тента, со скамейками. Я соглашусь с Игорем, – Шепель взглянул на Каменева, – в том, что фронтальный штурм невозможен. Но добавлю, удары и с других трех направлений не гарантируют того, что мы быстро решим поставленную перед нами задачу. Теперь по сектору, который отслеживал Ким. Пост охранения духами все же выставлен. Он один, на холме в двадцати метрах от фермы. Пост хорошо замаскирован. В нем один боевик. Вооружен либо автоматом, либо пулеметом, этого определить не удалось. Больше постов ни с юга, ни с запада мы не заметили. Ферма, судя по всему, пустует. Определить количество не удалось. За все время наблюдения видели только четверых. Двое ходили в сортир за гостевым домом, один заходил в сарай, откуда сразу же вышел и вернулся в дом, а четвертый проверял внедорожник.

– Что значит, проверял? – спросил Тимохин:

– По скатам ногой постучал, подвеску посмотрел, открыл капот. Видимо, водитель.

– Он готовил внедорожник к выезду?

– Да нет. Просто осмотрел, потом посидел в тени, покурил. Боевики выходили из дома без оружия.

– Это все?

– Нет, не все; самое интересное, как всегда, на десерт. В окне второго этажа, что над входом в дом, установлен пулемет ПК. Еле разглядел. И это говорит о том, что Талиб боится.

Каменев усмехнулся:

– Тем, что направил пулемет на перевал, откуда нападение наименее вероятно, практически исключено?

– Зря усмехаешься, Игорек! При любом раскладе, откуда бы мы ни повели штурм, в дом войти мы сможем только через центральный вход, со двора. А он под прицелом пулемета.

– Так собьем его к чертовой матери!

– Это не вопрос; я говорю о том, что Али Рубай, он же Талиб, не так прост, и кто знает, что еще мы можем обнаружить в зданиях? У нас нет схемы ни дома, ни построек. И это плохо. Наверняка под домом имеется подвал. Возможно, из него есть выходы либо на плато, либо в аул, либо к перевалу; может, в какую-нибудь пещеру. И тогда что может получиться? Мы начинаем штурм объекта, уничтожаем тех, кто попадет под руку, и врываемся в дом. А Талиб из тайничка нажмет

на клавишу дистанционки, и взлетим мы на воздух вместе с этим каменным склепом. Разве такой вариант не возможен?

Тимохин улыбнулся:

– А по-моему, у тебя разыгралось воображение, Миша, хотя черт его знает, что может произойти. Делаем перерыв. Самойлов! Связь с Крымовым, срочно!

Тимохин быстро доложил Крымову результаты разведки и добавил:

– Внешне объект представляет собой неплохой укрепленный пункт средней сложности отработки. Но в ходе обсуждения результатов разведки у нас возникли опасения в том, что главное здание может иметь подземные ходы, ведущие к тайникам за пределами усадьбы, и может быть заминировано. Эти обстоятельства способны привести не только к срыву операции, но и к гибели большей части личного состава боевых групп. Посему мне срочно необходимы все возможные данные об этой усадьбе, схемы зданий, просчет аналитиками вероятности минирования дома. Сколько для этого требуется взрывчатки и мог ли отряд Талиба иметь требуемое количество взрывчатых веществ?

– Я понял тебя, – ответил Крымов. – Ситуацию Шепель накрутил?

– Какая разница? Прошу обеспечить меня требуемой информацией. И желательно, быстрее.

– Хорошо. Немедленно отправляю запрос Феофанову.

– До связи, Крым!

– До связи!

Тимохин передал трубку Самойлову, взглянул на офицеров:

– Подождем, что ответит Москва. А пока отдыхайте.

Шепель прилег рядом с позицией Тимохина.

– Ты обедать будешь? – спросил у него Александр.

– Эту гадость из тюбиков глотать?

– Космическая технология.

– Вот космонавты пусть и едят эту дрянь. Им за полет неплохие «бабки» отваливают. А мне – только зарплату. Потерплю до дома. И вообще, Сань, как вернемся, скажи Феофанову, чтобы больше нас этими тюбиками не загружали. Пусть обычные пайки выдают.

– Ладно, скажу. Спи давай.

– А я не хочу!

– Что ж, придется на смену Киму отправить.

– Не надо. Пойду-ка я лучше к ребятам.

– Иди, Миша! И тебе, и мне спокойней будет. Но по первой команде пулей сюда.

Шепель поднялся, потянулся и скрылся в близлежащих кустах.

Тимохин по радиостанции малого радиуса действия вызвал наблюдателя на перевале, капитана Кима:

– Четвертый! Ответь Первому!

– На связи!

– Что у тебя?

– Все по-прежнему. Единственное – в 16–00, десять минут назад, боевики сменили часового на посту. Там пулеметная точка, командир. РПК видел. Плюс дух с «АК».

– Значит, на посту один боевик службу несет?

– Один.

– Понятно! Если что интересное проявится, сразу же сообщи мне.

– Принял!

Тимохин отключил рацию. И вновь наступило нестерпимо тягостное ожидание. Жара усилилась. Хорошо еще, что здесь, в горах, и мошकारа не доставала. А то вообще была бы «тоска». Александр закурил, пуская дым по траве. Здесь это можно, а вот за перевалом уже нельзя, да и не до перекуров там будет. Он посмотрел на часы: 16–10. Интересно, сколько времени потребуется службе Главного управления собрать и проанализировать данные по его запросу? Час или сутки? Хотя нет, сутки – это слишком. Группы должны провести штурм завтра в 05–00, а значит, данные придут раньше. Впрочем, какая разница? Все одно ждать. А это хуже всего. Лучше бы штурм, бой, нежели эта тягомотина в поросшей колючим кустарником балке.

Крымов вызвал на связь Тимохина в 20–10.

– На связи!

– Принимай информацию по запросу. Усадьба еще осенью принадлежала одной чеченской семье, бежавшей в свое время из Грозного. Беженцы построили дом и прилегающие

строения. Разводили скот. В общем, жили спокойной, мирной жизнью, пока на них не вышли отморозки Талиба. Боевики уничтожили семью и обосновали в усадьбе лагерь. Удобно, суки, устроились. И вода рядом, и крыша над головой, и жратва есть – у хозяев была приличная отара. Впрочем, от нее, наверное, уже ничего не осталось?

– Да, отары поблизости не видно, а где-то на удалении от базы боевики пасти скот не будут. Да и не их это дело.

– Относительно здания, я имею в виду дом, – продолжил Крымов, – он устроен просто. За центральным входом прихожая, справа лестница, слева кухня-столовая, впереди вторая комната, из которой налево и направо ведут проходы в еще два жилых помещения. Схема второго этажа идентична первому, только вместо прихожей холл. В общем, на каждом этаже четыре комнаты. Под домом небольшой подвал, подземных ходов нет – так что где-либо спрятаться и подорвать дом главарь банды не сможет. Тем более для этого требуется столько взрывчатки, сколько банда с собой, даже используя технику, притащить не смогла бы. Стены прочные, толстые. Из холла на крышу ведет приставная лестница. Окна-бойницы, но это ты и сам знаешь. Теперь левое от перевала здание. Это сарай. Раньше в нем мирные чеченцы хранили всевозможную хозяйственную утварь; что сейчас в нем, неизвестно. Аналитики считают, что в нем вполне может разместиться человек 10–15. Правое здание – баня. Она тоже может быть переоборудована под казарму. Но вернемся к дому. Как

я уже говорил, стены его толстые, крепкие, выдержат прямое попадание выстрела «Мухи». Но одно слабое место в главном здании все же есть. Бывший хозяин усадьбы при строительстве дома сначала сделал на первом этаже три комнаты и сквозной коридор с выходом к ферме. Но затем отчего-то решил провести перепланировку и соорудил комнату, заложив проем двери с тыла здания силикатным кирпичом, что снял с фермы. Толщина проема – полтора кирпича. И внешне для вида обложил камнем. Вот там пробить при необходимости дополнительный вход вполне можно, используя выстрел гранатомета или заряд направленного действия. У меня все. Вопросы?

– Откуда у Феофанова столь подробная информация, ты не интересовался? – спросил Тимохин.

– Представь себе, интересовался. Оказывается, к семье прибился бездомный мужчина. Хозяин пожалел его и взял в работники. Он пас отару, когда появились бандиты, и спрятался. Он видел, как расстреляли семью, в том числе шестерых детей. Этот чабан принимал участие и в строительстве дома. А вот как на него вышла разведка, генерал мне не доложил.

– Главное, что вышла. Я понял тебя, Крым, спасибо.

– У тебя нет ничего нового?

– Пока нет. Духи, словно на цепи, сидят либо в доме, либо в зданиях. Выходили на улицу не более 10 человек, в том числе караульный, что сменил часового на посту на холме.

И, похоже, будут торчать там до утра. Впрочем, это не факт. Ведем наблюдение за лагерем. Может, позже кое-что и прояснится, а если нет, буду готовить план решения задач операции «Лавина» исходя из той обстановки, что сложится на 5 утра завтра.

– Значит, ты не подтверждаешь, что у Талиба находится Тахаров?

– Не подтверждаю, но и не отрицаю. Тахар может быть в доме, – во дворе стоит «Шевроле». Вот только, чей он, мы не знаем. Возможно, Тахарова.

– Понятно. Что ж, до связи, Саня!

– Давай, Крым, если что, вызову!

Тимохин отключил станцию, достал из планшета лист стандартной бумаги и начертил схему дома, исходя из данных, полученных от полковника Крымова. Положив схему и карту перед собой, задумался. Ему надо было принять решение, каким образом выполнить задачу: чтобы и главарей (или главаря) банды захватить, и духов уничтожить, и своих подчиненных не потерять. Казавшееся ранее несложным задание оказалось далеко не простым.

Мысли Тимохина прервал сигнал вызова портативной радиостанции малого радиуса действия.

– Первый!

– Это Четвертый! Боевики устроили построение.

– Да что ты?

– Так точно. Сейчас строятся в две шеренги. У входа стоит

их старший, господин Али Рубай!

– Тахарова с ним нет?

– Нет.

– Считай духов.

– Уже пересчитал. В двух шеренгах двадцать три боевика. Плюс Талиб. Итого во дворе двадцать четыре рыла... Так, из сарая вышел еще один, но остался у здания. Не вижу часового, что стоял ранее на посту, и еще одного душка, который тоже ранее выходил из дома. Хотя, стоп! Есть этот дух. Обошел Талиба и направился с ведрами к арыку. Построение его, видимо, не касается.

– Значит, мы имеем двадцать семь, включая часового на посту?

– Похоже, информация Центра подтверждается. Тридцать боевиков... Вопрос, где еще три душка? Ага, есть двое, они тоже вышли из сарая и тоже не пошли в общем строю. Думаю, в сарае у Талиба что-то типа караульного помещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.